ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ISSN:

2587-6015

Периодическое издание

Выпуск № 6

2020 год

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2020 год

ГОУ ВПО «**Донбасская аграрная академия**» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Промышленность и сельское хозяйство**».

Основное заглавие: **Промышленность и сельское хозяйство**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Industry and agriculture**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-6015**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Промышленность и сельское хозяйство. – 2020. – № 6 (23).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»

Раздел «Юриспруденция»

УДК 343

О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Акопова Рузанна Мнацакановна,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: ryzanna99@mail.ru

Аннотация. *Проведен анализ действующего российского законодательства, регулирующего порядок проведения процедуры медиации, поскольку данный институт на сегодняшний день представляется одним из ключевых направлений в области альтернативного разрешения споров. Целью работы было выявление проблемных моментов, устранение которых поспособствует более эффективной и грамотной регламентации отношений в указанной сфере. Посредством общенаучного аналитического метода познания и вытекающих из него частно-научных методов были выявлены основные проблемы законодательного регулирования процедуры медиации и предложены пути их решения.*

Abstract: *An analysis is made of the current Russian legislation governing the procedure for conducting mediation, since this institution today seems to be one of the key areas in the field of alternative dispute resolution. The aim of the work was to identify problematic issues, the elimination of which will contribute to more efficient and competent regulation of relations in this area. By means of the general scientific analytical method of cognition and the private scientific methods resulting from it, the main problems of legislative regulation of the mediation procedure were identified and ways to solve them were proposed.*

Ключевые слова: *альтернативная процедура урегулирования споров; гражданский процесс; внесудебный порядок; медиатор; медиация.*

Key words: *alternative dispute resolution procedure; civil procedure; extrajudicial procedure; mediator; mediation.*

В настоящее время порядок проведения процедуры медиации урегулирован положениями Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] (далее – ФЗ № 193). Согласно п. 2 ст. 2 указанного закона процедура медиации представляет собой способ разрешения споров между сторонами на добровольной основе при содействии медиатора для достижения взаимоприемлемого решения. Из указанного определения сразу можно выделить ряд признаков, характеризующих процедуру медиации как самостоятельный правовой институт: 1) способ разрешения спора; 2) спор между определенными лицами; 3) оказывается содействие со стороны третьего участника – медиатора; 4) разрешение спора носит добровольный характер; 5)

целью использования процедуры является достижение решения, которое отвечало бы интересах обеих сторон. Таким образом, законодатель закрепил легальное определение термина «процедура медиации».

В ходе проведенного анализа положений ФЗ № 193, а также гражданского процессуального законодательства нами были выявлены некоторые проблемные моменты, которые, на наш взгляд, требуют своего разрешения.

Во-первых, п. 2 ч. 6 ст. 15 ФЗ № 193 устанавливает запрет на оказание медиатором юридической, консультационной и иной помощи какой-либо стороне. Мы считаем, что отсутствие конкретизации понятия «иная помощь» является недопустимым пробелом в законодательстве, что предопределяет неоднозначность данного термина. Иная помощь может включать в себя, например, помощь лицу присесть на стул в кабинете медиатора, помощь в поиске самого кабинета медиатора и т.п. Конечно, на практике данное положение не вызывает ни у кого сомнений, и все понимают, что помощь в таком контексте представляется совершенно в другом смысле. Но мы все же считаем, что необходимо устранить данный незначительный пробел на законодательном уровне и внести изменения в вышеуказанную норму. Мы предлагаем добавить примечание к ст. 15 ФЗ № 193, в котором указать следующее положение: «Под иной помощью в пункте втором части шестой настоящей статьи следует понимать такую помощь, которая оказывается какой-либо стороне в целях создания преимущественного положения для нее в споре». Таким образом, будет устранена неоднозначность понятия «иная помощь».

Во-вторых, ч. 1 ст. 16 ФЗ № 193 закрепляет требования, предъявляемые к медиатору, который осуществляет свою деятельность на профессиональной основе: 1) возраст – не менее 25 лет; 2) высшее образование; 3) дополнительное профессиональное образование (далее – ДПО) по вопросам применения процедуры медиации. Мы считаем, что для осуществления процедуры медиации на профессиональном уровне любого высшего образования недостаточно. Такое образование должно быть специализированным, а именно юридическим [2, с. 107]. На наш взгляд, профессиональный медиатор должен иметь представление о предмете спора; о сущности требований сторон; о содержании спорных правоотношений; об основных правовых принципах, в соответствии с которыми разрешается конфликт; об ответственности медиатора за любой вред, который может быть причинен в результате его действий и который может повлечь за собой привлечение к любому виду ответственности (не только к имущественной); о понимании, в целом, всей правовой системы России и т.д. Получение данных основ в совокупности может быть осуществлено лишь при обучении на юридической специальности в высшем учебном заведении. В связи с этим мы считаем, что необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 16 и заменить словосочетание «…имеющие высшее образование…» на «…имеющие высшее юридическое образование…».

В-третьих, гражданское процессуальное законодательство содержит положения о возможности урегулирования споров во внесудебном порядке. Так, согласно ч. 2 ст. 133 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГПК РФ) в определении о принятии искового заявления

судья указывает на действия сторон, которые могут быть направлены на их примирение посредством любой из имеющихся процедур, в т.ч. и медиации. Далее в ч. 1 ст. 147 ГПК РФ закреплено положение о том, что после принятия иска судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству, в котором опять указывает на возможность разрешения спора посредством обращения к медиатору либо иным способом. В п. 5 ст. 150 ГПК РФ указывается на содействие судьи примирению сторон посредством процедуры медиации и иными способами при подготовке дела к разбирательству. И уже в самом судебном разбирательстве согласно ст. 165 ГПК РФ судья разъясняет сторонам их право окончить дело мировым соглашением, которое может быть получено путем утверждения медиативного соглашения. Все указанные случаи свидетельствуют о том, что судья практически постоянно говорит сторонам об их праве обратиться к медиатору для разрешения спора, но при этом стороны сами решают воспользоваться таким правом или нет [4, с. 353]. Мы считаем, что следует закрепить обязанность сторон разрешать возникший спор посредством процедуры медиации. Необходимо будет установить случаи, при которых альтернативное урегулирование спора будет являться обязательным. Либо можно закрепить право суда самостоятельно определять эффективность внесудебного порядка разрешения спора посредством обращения к медиатору. Только при этом нужно исходить из того, что при конкретных условиях рассмотрение спора медиатором будет более полезным, быстрым и менее затратным, чем в суде. В связи с этим также представляется необходимым внести изменения в ФЗ № 193 в части каждого упоминания принципа добровольности процедуры медиации и указать, что данный принцип может быть ограничен в установленном законом порядке.

В-четвертых, мы считаем, что необходимо установить предельные суммы оплаты деятельности медиаторов, т.к. их отсутствие может привести к монополизации данной сферы [5, с. 18]. Это может повлечь за собой установление слишком дорогих ценников на услуги медиаторов, а также уменьшением доступности данной процедуры для менее состоятельных лиц.

В-пятых, п. 3 ст. 14 ФЗ № 193 предусматривает право медиатора прекратить процедуру путем подписания заявления о нецелесообразности дальнейшего проведения медиации. Такое положение свидетельствует о возможности медиатора вмешиваться в спор и без мнения сторон самостоятельно определять судьбу такого спора. Мы считаем, что указанную норму необходимо исключить из закона, т.к. содержание медиации заключается в самостоятельном поиске решения сторонами при содействии медиатора. Но в данном случае медиатор не содействует, а участвует в споре, прекращая его. Более уместным было бы закрепление права медиатора на извещение сторон о нецелесообразности дальнейшего проведения процедуры медиации. В таком случае стороны сами смогут определить: продолжить им использование данного альтернативного способа урегулирования конфликта или нет.

Процедура медиации в настоящее время пока что еще не пользуется широким спросом. Это связано с недоверием негосударственным организациям либо лицам, оказывающим соответствующие услуги; отсутствием достаточного уровня информированности об альтернативных способах разрешения споров и

т.п. Все эти проблемы возможно решить путем, например, увеличения числа профессиональных медиаторов за счет создания большего количества профессиональных организаций, подготавливающих соответствующие кадры.

По мнению Андреевой М.А., институт профессионального представителя в суде должен быть одним из приоритетных направлений в совершенствовании законодательства, регулирующего правоотношения в сфере применения процедуры медиации [6, с. 38]. Данное утверждение имеет место быть, т.к. только в случае грамотного и квалифицированного изучения всех материалов дела возможно дать правильный вывод о необходимости применения процедуры медиации.

Таким образом, законодательное регулирование института медиации в настоящее время требует некоторых изменений, указанных в данной работе. В целом, можно отметить, что медиация, с одной стороны, является очень эффективным по многим показателем способом внесудебного порядка урегулирования спора, а с другой стороны, пока что не сильно используется участниками правоотношений, но все же имеет тенденцию к увеличению такой практики.

Список использованной литературы:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ с изм. и доп. от 26.07.2019 // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
2. Гринь Е. А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 8 (176). – С. 106-107.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ с изм. и доп. от 30.03.2020 // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Гринь Е. А. Развитие института медиации в России // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. – 2019. – С. 353-354.
5. Вирченко Ю. А., Самохвалов Н. А. Процедура медиации в Российской Федерации: плюсы и минусы // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2016. – № 4.
6. Андреева М. А. Пути совершенствования института медиации в России // Пролог: журнал о праве. – 2018. – № 2.

УДК 347.91/.95

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНЗА ДЛЯ СУДЕБНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Антонова Виктория Алексеевна,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: antonova-ika@yandex.ru

Приходько Элина Олеговна,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: elina.prikhodko@yandex.ru

Аннотация. *В данной статье будет отражена актуальность рассматриваемой темы; приведен анализ положений действующего законодательства и нормы, регулирующие правовое положение судебных представителей в гражданском процессе. Также будет дана оценка введенного образовательного ценза: его целесообразность и недостатки. В том числе рассмотрим дальнейшее пути развития института представительства и возможности решения возникших проблем среди субъектов права.*

Abstract. *This article will reflect the relevance of the topic; the analysis of the provisions of the current legislation and the norms governing the legal status of judicial representatives in the civil process. An assessment of the introduced educational qualification will also be given: its feasibility and disadvantages. In particular, we will consider further ways of developing the institution of representation and the possibility of solving the problems encountered among legal entities.*

Ключевые слова: *представитель, образовательный ценз, юридическая помощь, адвокат, специалист.*

Key words: *representative, educational qualification, legal assistance, lawyer, specialist.*

Институт судебного представительства существует в гражданском процессе достаточно долгое время, и на протяжении всего этого времени он является основной гарантией конституционных прав каждого гражданина на защиту свои прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом [1], а также на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), в том числе в предусмотренных законом случаях еще и бесплатно. Именно ограничение (нарушение) этих прав в гражданском судебном процессе будет проанализировано в данной научной работе.

Актуальность обозначенной темы очевидна: живя в обществе, граждане так или иначе выступают еще и сторонами во многих правоотношениях, ведущих

нередко к спорам, разрешение которых возможно только в судебном порядке, и именно в таких случаях не каждое лицо самостоятельно может защитить себя и свои права, в силу недостаточной правовой грамотности.

До 1 октября 2019 года ГПК РФ устанавливал в ст. 48, что «Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей», при этом в ст. 49 ГПК РФ не предъявлялось к представителям особых дополнительных требований, за исключением, того, что это должны были дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела. Однако, уже с 1 октября 2019 года вступили в силу изменения, касающиеся образовательного ценза, предъявляемого к представителям в судах высших инстанций, за исключением мировых судей, районных (городских), а также патентных поверенных по спорам, связанных с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, профессиональные союзы, их организации, объединения, представляющие в суде интересы лиц, являющихся членами профессиональных союзов; на споры, связанные с нарушением или оспариванием прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, а также на иных лиц, указанных в федеральном законе. Тем самым, подобные изменения приблизили гражданский процесс к «внедрению» адвокатской монополии, о которой ведутся споры еще с начала 21 века [2].

Мы считаем, что введение требований к представителям, заключающиеся в том, что ими могут быть только адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (ст. 49 ГПК), является неверным и, в некоторой степени, нарушающим конституционные права граждан.

Во-первых, в этом присутствует материальная составляющая данного ограничения, так как введение образовательного ценза может повлечь и увеличение стоимости услуг адвокатов и иных квалифицированных судебных представителей, что впоследствии сделает недоступными услуги по защите своих прав всеми категориями граждан, так как в гражданском процессе, в отличие от уголовного, не предусмотрена система бесплатной юридической помощи (ст. 131 УПК РФ), при этом это также не будет гарантировать реальную квалификацию представителя.

Во-вторых, возникает вопрос: почему наличие высшего юридического образование необходимо только при представлении интересов в судах высших инстанцией. Почему, только начиная с апелляции, уделяется большее внимание профессиональным юридическим знаниям? Судьи Конституционного Суда РФ в своем Постановлении от 16 июля 2004 г. № 15-п уже раннее также высказывали мнение о том, что такие выборочные ограничения в отношении представителя в гражданском процессе могут быть признаны определенной дискриминацией, что входит в противоречие с конституционными положениями РФ, а именно со статей 46, 48 Конституции РФ [3].

Также неосвещенными остаются причины преобразования, которые коснулись только гражданского и арбитражного процесса, в то время как дела об административных правонарушениях могут быть рассмотрены с участием представителя в лице адвоката или иного лица, к которому не предъявляются специальные требования (ст. 25.5 КоАП РФ).

В-третьих, считаем, что введение юридического образования в число необходимых требований, предъявляемых к кандидатам в судебные представители, ограничивает права лиц, которые в силу своих профессиональных (должностных) обязанностей, смежных с юридической сферой, могут обладать достаточным объемом знаний для осуществления защиты интересов, в том числе путем обжалования решений нижестоящих судов.

На основе вышесказанного констатируется факт того, что между конституционными нормами и нормами ГПК РФ существует некое противоречие.

Внесенные изменения в гражданский процессуальный кодекс породили немало разногласий и среди практикующих юристов. Некоторые из них считают подобные новшества необходимыми, реализующими в полной мере право, провозглашенное статьей 48 Конституции РФ, на получение квалифицированной юридической помощи. Другие же, напротив не разделяют таких поправок в действующее гражданское законодательство. Среди таких специалистов Дмитрий Шнигер, утверждающий, что «Предложенные в рамках инициативы средства представляются просто губительными с точки зрения правозащиты, а мотивировка законопроекта вызывает категорические возражения», аргументируя это тем, что введение образовательного ценза не гарантирует профессионализма представителей, к тому же, такие перемены негативно скажутся на тех, кто по своему материальному состоянию не может нанять профессионального советника, учитывая, что подобных «рядовых» дел достаточно много [4].

В-четвертых, ввиду того, что практика исключительного профессионального представительства еще не сложилась, очевидным является проблема определения правового статуса данных лиц. Согласно ч. 5 ст. 10 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в России устанавливаются три уровня высшего образования: 1) бакалавриат, 2) специалитет, магистратура, 3) подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура) [5]. В связи с этим возникает ряд неурегулированных моментов. Например, неясно, будет ли влиять направление подготовки на допуск к участию в судебном процессе, например, если лицо оканчивает специалитет по направлению подготовки «Судебная экспертиза» и такому выпускнику присваивается квалификация «Судебный эксперт», сможет ли он в дальнейшем участвовать в судебном процессе в качестве профессионального представителя; также возникает вопрос о квалификации иностранного высшего юридического образования, ведь ни одним нормативно – правовым актом это не урегулировано.

Представляется очевидным, что в большинстве случаев наличие высшего юридического образования, полученного за рубежом, не позволит в полной мере

разобраться в тонкостях российского права; ко всему прочему вызывает непонимание и то, что в настоящее время лицо, имеющее любое, в том числе неюридическое, высшее образование имеет возможность обучаться в магистратуре по направлению Юриспруденция. К тому же такая программа может вовсе не формировать навыков судебного представительства. Таким образом, вышеизложенные рассуждения подтверждают, что между высшим юридическим образованием и качеством оказываемых услуг профессионального представительства нельзя поставить знак равенства.

Подводя итог исследования, полагаем, что проведенная реформа в части представительства является спорной и в некоторых моментах противоречащей главному закону страны – Конституции. На наш взгляд, для решения вышеназванных проблем необходимо, либо распространить требования о наличии высшего юридического образования на все инстанции и виды производства в гражданском процессе, тем самым обеспечив равенство участников процесса, либо вовсе исключить данное условие [6]. Также, наличие образовательного ценза должно порождать наличие бесплатной юридической помощи в гражданском процессе, способное обеспечить доступ всех категорий граждан к квалифицированной юридической помощи.

Список использованной литературы:

1. Гринь Е.А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд // Современная научная мысль. – 2015. – № 5. – С. 138-145

2. Попова Д. Г. Профессиональное судебное представительство: состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 4. – С. 15.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 N 15-П // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3282.

4. Крашенинников П.В. Юристы прокомментировали идею обязательного юробразования для представителей в судах // Право.ru. – 2017. – С. 3-4.

5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

6. Дружинина Ю.Ф., Трезубов Е.С. Профессиональное представительство в цивилистическом процессе в свете судебной реформы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 3. – С. 8-10.

УДК 349.2

О МЕРАХ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВЕДЕНИЕМ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА

Гринь Елена Анатольевна,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Анисочкина Дарья Алексеевна,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина г. Краснодар

E-mail: darina-t9@mail.ru

Аннотация. *В данной статье рассмотрены меры социальной поддержки лиц, ведущих личное подсобное хозяйство, проанализировано законодательство Краснодарского края в сравнении с законодательством Алтайского края в разрезе социальной защиты граждан, занимающихся ведением личного подсобного хозяйства.*

Abstract. *This article discusses the measures of social support for persons conducting personal subsidiary plots, analyzes the legislation of the Krasnodar Territory in comparison with the legislation of the Altai Territory in terms of social protection of citizens engaged in personal subsidiary plots.*

Ключевые слова: *личное подсобное хозяйство, социальная поддержка, пенсионное обеспечение.*

Key words: *personal subsidiary farming, social support, pension provision.*

В последние годы по данным, опубликованным на официальном сайте Росстата, заметно падение производства сельскохозяйственной продукции, снижение её эффективности. Подобные скачки отмечались в истории России и ранее, в годы экономических реформ сельского хозяйства, как следствие недостаточно грамотной политики государства, выражавшейся в отсутствии четких стратегических ориентиров, а также недостаточной финансовой и материальной поддержке и внешней рыночной незащищенности отечественных товаропроизводителей.

Обращаясь к графику, отражающему индексы производства продукции сельского хозяйства в Российской Федерации (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году), размещенному на сайте Росстата в 2018 г., можно сделать вывод о том, что индекс производства сельхозпродукции в 2017 г. с долей условности сравнялся с показателями 2007 г., при этом некоторые направления претерпевают упадок, в частности, личные подсобные хозяйства после существенного подъёма развития имевшего место быть с 2010-2012 г. по состоянию на 2017 г. все еще не вышли на уровень 2007 г.

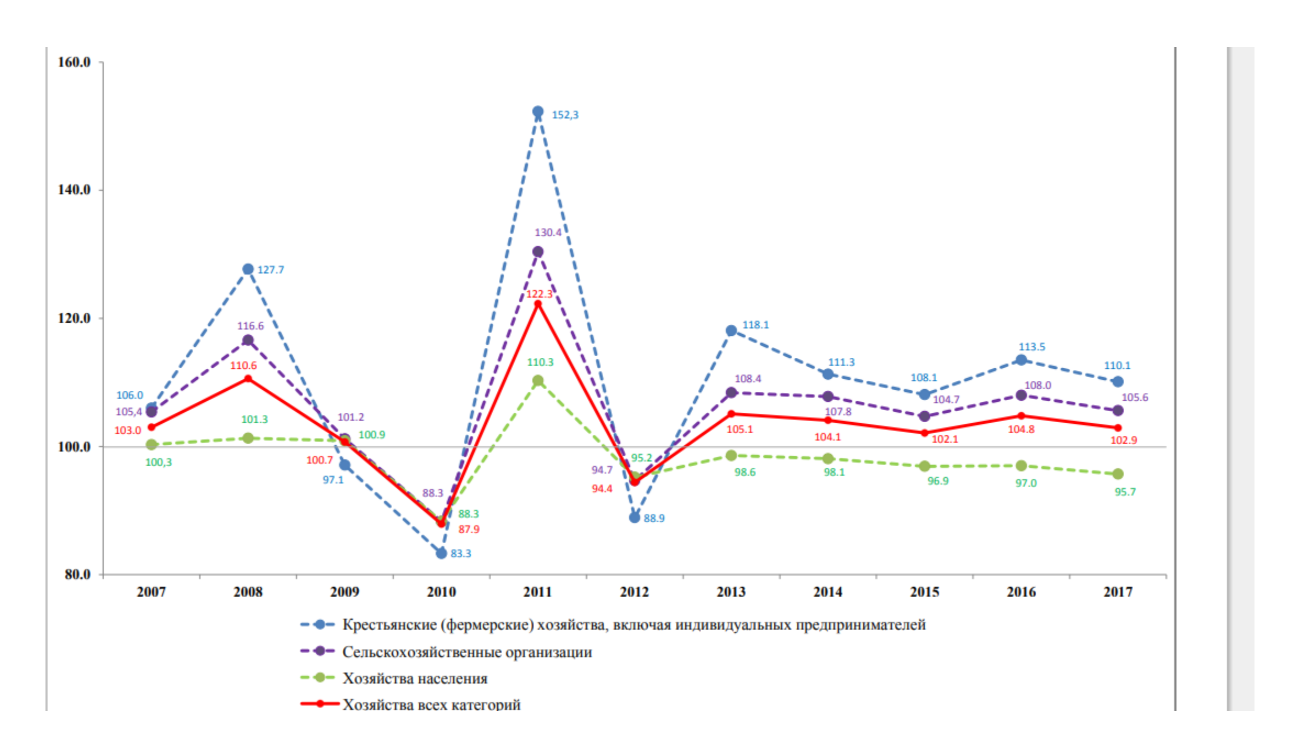

Рис. 1 Индексы производства продукции сельского хозяйства в Российской Федерации (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году)

Однако нельзя не отметить роль личных подсобных хозяйств в развитии сельскохозяйственного производства, т.к. удельный вес продукции производимой указанной категорией сельхозпроизводителей высок.

Более того, личное подсобное хозяйство решает многие локальные проблемы жителей сельской местности, такие, как:

– ведение личного подсобного хозяйства является средством самообеспечения семьи продуктами питания;

– высокий уровень безработицы на селе побуждает селян искать различные способы самозанятости

– пополнение бюджета семьи можно осуществить за счет реализации произведенной сельскохозяйственной продукции;

Принимая во внимание значимость личных подсобных хозяйств в настоящее время как для жителей села, так и для экономики Краснодарского края и Российской Федерации в целом, на федеральном и региональном уровнях принимаются нормативно-правовые акты, направленные на поддержку данной категории сельхозпроизводителей [5].

В частности, меры государственной поддержки личных подсобных хозяйств закреплены в ст. 7 Федерального закона от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» [1]:

– формирование инфраструктуры обслуживания и обеспечения деятельности личных подсобных хозяйств, содействие созданию сбытовых (торговых), перерабатывающих, обслуживающих и иных сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

– стимулирование развития личных подсобных хозяйств путем создания организационно-правовых, экологических и социальных условий;

– проведение мероприятий по повышению качества продуктивных и племенных сельскохозяйственных животных, организации искусственного осеменения сельскохозяйственных животных;

– ежегодное бесплатное проведение ветеринарного осмотра скота, организация его ветеринарного обслуживания, борьба с заразными болезнями животных.

Также ст. 7 предусматривает, что на личные подсобные хозяйства распространяются меры государственной поддержки, предусмотренные законодательством Российской Федерации для сельскохозяйственных товаропроизводителей и осуществляемые за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов. Государство предоставляет право органам местного самоуправления в пределах своих полномочий разрабатывать и осуществлять меры по развитию личных подсобных хозяйств и социально-экономическому развитию сельских поселений.

На региональном уровне, в Краснодарском крае, принят Закон Краснодарского края от 07 июня 2004 года № 721-КЗ «О государственной поддержке развития личных подсобных хозяйств на территории Краснодарского края»[3], ст. 7-8 которого предусмотрен комплекс мер поддержки.

Однако следует отметить, что закон Краснодарского края, в отличие в частности от закона Алтайского края «О государственной поддержке личных подсобных хозяйств, занятых производством и поставкой сельскохозяйственной продукции в региональный продовольственный фонд» [2], не содержит положений о социальной поддержке граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, которые решают ряд важнейших социальных проблем – вопросы дополнительного пенсионного обеспечения при отсутствии трудового стажа, необходимого для получения государственной пенсии по старости, для которых работа в ЛПХ является единственной, а также вопрос о дополнительном пенсионном обеспечении для граждан, которые занимаются ведением личного подсобного хозяйства дополнительно к основной работе, вопрос о получения статуса «занятого в личном подсобном хозяйстве» и др.

Представляется заслуживающим внимание анализ опыта реализации закона Алтайского края «О государственной поддержке ЛПХ, занятых производством и поставкой сельскохозяйственной продукции в региональный продовольственный фонд» и федерального Закона «О личном подсобном хозяйстве» от 21.06.03 № 12-ФЗ.

Так, после принятия вышеуказанного закона, центрами занятости была проведена работа по выявлению желающих, из числа безработных граждан, получить статус «занятых». Были организованы выезды специалистов центров занятости и представителей управления сельского хозяйства в сельские администрации, где проводились встречи с безработными гражданами и разъяснялись законы и правила заключения договоров, одновременно

учитывались дворы, которые имели по две коровы, две головы молодняка крупного рогатого скота и одну свинью или вместо молодняка крупного рогатого скора шесть голов свиней, речь идет о крупных размерах ЛПХ, на которые с 1 января 2004 г. распространяются меры государственной поддержки, осуществляемые за счет федерального бюджета.

Таким образом, предоставив на законодательном уровне и разъяснив путем активной работы центров занятости гражданам возможность легально получать доход, администрация решала сразу несколько важнейших социальных проблем таких как «правовая безграмотность», «безработица», и соответственно «преступность».

Указанные мероприятия, на наш взгляд, существенным образом, улучшили ситуацию на рынке труда. Часть безработных граждан переведена в статус «занятых в личном подсобном хозяйстве», и фактически осуществляя деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, смогла в дальнейшем рассчитывать на получение от государства дополнительного пенсионного обеспечения.

Следует отметить, что подобные социальные гарантии для граждан, занимающихся ведением личного подсобного хозяйства имеют свое закрепление и в законодательных актах постсоветских государств. В частности, ФЗ № 938-XII 03.09.1993 г. «О государственном пенсионном обеспечении граждан» респ. Узбекистан, разъяснения которому даются Постановлением пленума Верховного суда республики Узбекистан № 44 29.11.2017г. «О судебной практике по делам, связанным с государственным пенсионным обеспечением», предусматривает включение периода индивидуальной трудовой деятельности, в том числе в личном подсобном хозяйстве, в трудовой стаж [4].

На наш взгляд, принятие подобных норм и закрепление в федеральном законодательстве послужило бы сильнейшим толчком развития личных подсобных хозяйств. Однако, учитывая, федеративное устройство Российской Федерации и существенные различия «отраслевой специализации» регионов, считаем необходимым, в первую очередь закрепление указанных норм в законах Краснодарского края. Полагаем, что с целью развития сельского хозяйства следует рассмотреть вопрос о мерах социальной поддержки на региональном уровне, в качестве примера в т.ч. следует обратить внимание на меры социальной поддержки, предложенные в Законе Алтайского края «О государственной поддержке ЛПХ, занятых производством и поставкой сельскохозяйственной продукции в региональный продовольственный фонд». Считаем, что дополнительные социальные гарантии данной категории сельхозпроизводителей приведут к росту числа личных подсобных хозяйств и граждан, занятых в них.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 21.06.03 № 112-ФЗ // «Российская газета» от 10 июля 2003 г. № 135.

2. Закон Алтайского края от 9 сентября 1999 г. № 44-ЗС «О государственной поддержке личных подсобных хозяйств, занятых производством и поставкой сельскохозяйственной продукции в региональный продовольственный фонд» // Сборник Законодательства Алтайского края, сент. 1999 г., № 41 (61).

3. Закон Краснодарского края от 7 июня 2004 г. № 721-КЗ «О государственной поддержке развития личных подсобных хозяйств на территории Краснодарского края» // Кубанские новости. – 2004. – № 98.

4. Постановление пленума Верховного суда республики Узбекистан «О судебной практике по делам, связанным с государственным пенсионным обеспечением» № 44 29.11.2017г. // Правосудие. – 2018. – № 3.

5. Глушко О.А., Гринь Е.А., Гряда Э.А. Экологическое право: конспект лекций. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – С. 153.

6. Козлов М.П. Пути оздоровления аграрного сектора экономики России // Вопросы статистики. – 2018. – № 4.

УДК 343.721

К ВОПРОСУ ОБ УЖЕСТОЧЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ ИЛИ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ

Гунай Аминат Чемалевна,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: aminat141098@gmail.com

Аннотация. *Автором проанализированы факторы, обуславливающие необходимость ужесточения ответственности за мошенничество, совершенное с использованием средств сотовой связи в условиях чрезвычайной ситуации или режима повышенной готовности. Рассмотрены причины высокой степени эффективности мошеннических действий, совершаемых в указанных условиях. Автором предложены дополнения и изменения действующего уголовного законодательства, направленные на предупреждение совершения данных преступлений.*

Abstract. *The author analyzes the factors that make it necessary to tighten liability for fraud committed using mobile communications in an emergency or high alert mode. The reasons for the high degree of effectiveness of fraudulent acts committed under these conditions are considered. The author proposed additions and changes to the current criminal law aimed at preventing the commission of these crimes.*

Ключевые слова: *мошенничество, сотовая связь, чрезвычайная ситуация, режим повышенной готовности, текстовые сообщения.*

Key words: *fraud, mobile communications, emergency, high alert, text messaging.*

Невероятно быстрое развитие науки и техники существенно повлияло на все виды общественных отношений, значительно улучшив качество жизни и облегчив повседневную рутину практически каждого человека. Исключением не стало совершенствование средств связи, появление новых ее видов. На сегодняшний день наиболее распространенными, согласно федеральному закону от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» Федеральному закону от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» и являются следующие виды связи:

– электрическая связь;
– почтовая связь;
– телеграфная связь;
– телефонная связь (в том числе и сотовая телефонная связь);
– теле- и радиосвязь [1, 2].

На наш взгляд, наиболее востребованной и часто используемой является сотовая телефонная связь, она же – подвижная радиотелефонная связь. С появлением данного способа приема и передачи информации миллионы людей получили возможность обмениваться текстовыми, звуковыми и графическими данными из любой точки мира.

Однако технический прогресс не мог не оказать воздействие на криминальную составляющую социума. Как отмечает А.В. Шульга, появление и обширное распространение сотовой связи закономерно привело к использованию ее в качестве орудия совершения различных преступлений, лидирующие позиции среди которых по частоте в России на протяжении долгих лет сохраняет мошенничество [3].

Так называемое телефонное мошенничество на практике является многовариативным, классифицируясь на виды по способу совершения данного деяния. Различают телефонные мошенничества, совершенные посредством:

– рассылки гражданам текстовых сообщений, содержащих информацию о выигрыше в лотерее, акции, конкурсе с предложением оплаты стоимости доставки приза посредством перевода денежных средств на указанный номер телефона или банковскую карту;

– рассылки текстовых сообщений или совершением звонков мошенниками, представляющимися родственниками, с просьбой направить деньги на указанный номер телефона или банковскую карту. Как правило, в таких случаях мошенники обосновывают нужду в денежных средствах совершением «родственником» преступления, его задержанием и необходимостью передачи сотрудникам правоохранительных органов взятки для ухода от ответственности.

Существуют и иные способы использования сотовой телефонной связи в мошеннических целях, однако вышеуказанные являются наиболее распространенными.

Однако авторам хотелось бы обратить внимание на проблему распространения случаев мошенничества, совершенного посредством сотовой телефонной связи в особо неблагоприятные для всего общества периоды, такие как чрезвычайная ситуация или режим повышенной готовности.

Прежде чем рассматривать уголовно-правовые аспекты мошеннических действий, совершаемых в описываемых условиях, необходимо, на наш взгляд, раскрыть такие понятия, как «чрезвычайная ситуация» и «режим повышенной готовности».

Легальное определение данным категориям дается в федеральном законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Так согласно ст. 1 указанного закона, под чрезвычайной ситуацией понимается «...обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [4]. В свою очередь, понятие «режим повышенной

готовности» раскрывается законодателем в п. «б» ч. 6 ст. 4.1 рассматриваемого закона следующим образом: «Режим повышенной готовности – это угроза возникновения чрезвычайной ситуации».

Предлагаем рассмотреть проблемные вопросы, поднимаемые автором в данном исследовании, используя в качестве примера действующий сегодняшний день в Российской Федерации режим повышенной готовности ввиду распространения тяжелой острой респираторной инфекции, вызываемой SARS-CoV-2 (COVID-19, CoronaVirus Disease 2019) [5]. Угроза распространения данного заболевания привела к необходимости введения режима самоизоляции, карантина, ограничений передвижения граждан между субъектами Российской Федерации, между муниципальными образованиями и на их территории. Экстренно принятые законодателем меры по предупреждению пандемии включили в себя, помимо прочего, и новые нормы КоАП РФ и УК РФ, предусматривающие ответственность за невыполнение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий и правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения [6]. Так, статьи 6.3 и 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривают за нарушение вышеуказанных предписаний наказание в виде штрафа, размер которого варьируется от 15 000 до 40 000 руб. для граждан в рамках ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ; от 1000 до 30 000 руб. для граждан в рамках ст. 20.6.1 КоАП РФ [7].

Следствием введения таких новелл в административном законодательстве России стало появление нового вида мошеннических действий, совершаемых с использованием сотовой телефонной связи, чем и обуславливается актуальность рассматриваемого в рамках научной работы вопроса. Целью проведения данного исследования является выявление причин данного явления и выработка предложений по предупреждению совершения мошеннических действий следующим способом.

Мошенники, с целью введения граждан в заблуждение и получения от них денежных средств, рассылают текстовые сообщения следующего содержания: «Согласно геолокации, Вами был нарушен режим карантина согласно статьи 20.6.1 КоАП РФ. Вам необходимо оплатить штраф согласно постановлению ФСИН №168-322 от 10-04-2020 года в размере 4000 рублей на номер Теле2 8***-***-**-**. Оплатить штраф вы можете в любом терминале оплаты сотовой связи. В случае неоплаты в течение 24 часов, против Вас будет возбуждено уголовное дело на основании ст. 236 УК РФ и ст. 6.3 КоАП РФ».

Рассматривая вопрос о необходимости ужесточения ответственности за мошенничество, совершенное с использованием средств сотовой связи в условиях чрезвычайной ситуации или режима повышенной готовности, по мнению автора, целесообразно, в первую очередь, выявить причины, по которым вышеприведенная схема введения граждан в заблуждение с преступным умыслом является достаточно высокоэффективной. Среди них, на наш взгляд, наиболее важными являются:

– недостаточная правовая грамотность населения;

– «эпидемия паники», связанная с быстрым распространением заболевания, активным муссированием происходящего в средствах массовой информации, пропагандой в социальных сетях ложных сведений о заболевании, мерах профилактики его распространения и ответственности за их нарушение.

На наш взгляд, вышеобозначенные причины, в свою очередь, также могут рассматриваться в качестве оснований, обуславливающих необходимость введения более сурового наказания за мошенничество, совершенное с использованием средств сотовой связи в условиях чрезвычайной ситуации или режима повышенной готовности.

Невозможно не согласиться с Медведевым С.С. в утверждении, что само по себе мошенничество, совершаемое с использованием продуктов технического прогресса, значительно превышает по уровню общественной опасности «традиционное» мошенничество. Использование сферы высоких технологий в мошеннических действиях способно создать угрозу причинения колоссального материального вреда большому кругу потерпевших, находящихся на значительном расстоянии от субъекта преступного деяния за незначительный промежуток времени [8]. Однако использование паники, распространяющейся среди граждан в текущей ситуации в связи с их низкой информированностью ввиду отсутствия специальных знаний в области медицины и юриспруденции, с целью получения материальной выгоды, по нашему мнению, может быть рассмотрено в качестве низменного мотива, отягчающего совершаемое деяние. Невозможно не отметить и тот факт, что использование в мошеннических действиях наименований органов государственной власти с целью повышения у граждан доверия к мошенникам может негативно сказываться на образе государственных органов в глазах населения, снижать их авторитет и губительно сказываться на отношении граждан к государству в целом, что также повышает общественную опасность рассматриваемого деяния.

Следовательно, представляется целесообразным дополнить статью 159 Уголовного кодекса Российской Федерации следующим образом:

«Статья 159. Мошенничество.

<...> 8. Мошенничество, совершенное в условиях чрезвычайной ситуации или режима повышенной готовности с использованием наименований органов государственной власти и местного самоуправления, —

наказывается штрафом в размере от ста пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного двух до пяти лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Однако введения специального состава для данного вида правонарушений не является достаточной превентивной мерой. Основной причиной крайне высокой распространенности мошенничеств остается недостаточная правовая

грамотность населения. Мы считаем обоснованным повсеместное введение мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности граждан, в частности, наиболее уязвимых для мошенников социальных групп: несовершеннолетних и пенсионеров.

Предложенные меры, на наш взгляд, при применении их в совокупности, значительно снизят количество как попыток совершения таких преступлений, так и жертв мошенничества.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 07.04.2020).
2. Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» (ред. от 29.06.2018)
3. Шульга А.В. Имущественные права как предмет хищения средств с лицевого счета абонента мобильной связи // Общество и право. – 2013.
4. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. от 01.04.2020).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/COVID-19.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
8. Медведев С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий: автореферат диссертации, 2008.

УДК 347.214

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Ибрагимов Тимур Тельманович,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: 29tim1996@mail.ru

Аннотация. *В настоящей статье отражены особенности и характерные черты правового института электронных денежных средств в современной платежной системе. Экономическая и правовая сферы общества определяют подходы к установлению понятия электронных денежных средств с разных сторон, в связи с чем в данном направлении существуют дискуссии о положении такой категории в хозяйственной деятельности граждан, что, в свою очередь, определяет актуальность данной работы. В качестве цели мы выделяем выявление и обозначение правовых пробелов в нормативных актах, устанавливающих определение понятия электронных денежных средств, а также место данного института в правовом поле деятельности граждан на территории России. Методом нашего исследования считаем выделить сравнительно-правовой и системный анализ законодательства России, регулирующего положение электронных денежных средств в системе гражданских правоотношений. Результатом проведенной работы выступают предложения по модернизации нормативных правовых актов, а также легитимному закреплению дефиниции «электронные денежные средства».*

Abstract. *This article reflects the features and characteristics of the legal institution of electronic money in the modern payment system. The economic and legal spheres of society determine the approaches to establishing the concept of electronic money from different sides, in this regard, there are discussions in this direction about the position of this category in the economic activities of citizens, which, in turn, determines the relevance of this work. As a goal, we highlight the identification and designation of legal gaps in regulations that define the concept of electronic money, as well as the place of this institution in the legal field of citizens ' activities in Russia. The method of our research is considered to be a comparative legal and systematic analysis of Russian legislation regulating the position of electronic money in the system of civil legal relations. The result of this work is proposals for the modernization of regulatory legal acts, as well as the legitimate consolidation of the definition of «electronic money».*

Ключевые слова: *электронные денежные средства, электронные средства платежа, безналичные денежные средства, объект обязательственных прав.*

Key words: *electronic money, electronic means of payment, non-cash funds, payment operations, the object of liability laws.*

Современное развитие экономико-финансовой арены, а также ее глобализации, приводит к модернизации механизма платежной системы, обуславливая создание новых инструментов для оперативного и комфортного использования при реализации платежных операций. На сегодняшний день таким элементом выступают электронные денежные средства (далее ЭДС), правовое регулирование которых в Российской Федерации до 2011 года отсутствовало. Актуальная законодательная база государственного регулирования расчетов с использованием электронных денежных средств включает в себя такой нормативный акт, как Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ [1] (далее Закон № 161-ФЗ), который устанавливает правовые и организационные основы платежной системы страны, а также порядок проведения соответствующих расчетных процедур.

Само по себе понятие расчета исходит из гражданских правоотношений, когда у лица возникает обязанность произвести платеж (по закону или по договору) [2]. Осуществление погашения обязательств денежного характера возможно наличным расчетом, путем зачета взаимных требований, а также безналичным расчетом, где в последнем случае и используются так называемые электронные денежные средства. В соответствии с п. 18 ст. 3 Закона № 161-ФЗ под электронными денежными средствами следует определять денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом другому, учитывающему сведения о размере таких средств без открытия банковского счета, с целью исполнения денежных обязательств лица, который предоставил средства перед третьими лицами.

Процесс оказания платежных услуг определен главой 2 Закона № 161-ФЗ, где закреплены особенности осуществления перевода ЭДС, а также требования, предъявляемые к таким действиям на территории России.

В 2013 году Банк России в своем Письме «О предоставлении клиентам – физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств» [3] предоставил свою дефиницию понятия ЭДС, где под последним указал безналичные денежные средства в рублях или иностранной валюте, процесс перевода которых осуществляется с использованием электронных средств платежа, и предусматривается Законом № 161-ФЗ.

Исходя из формулировок, данных Банком России и Законом №161-ФЗ возникает вопрос об отличии понятий «ЭДС» и «безналичный расчет» (далее без кавычек). Так, Л.Г. Ефимова, анализируя правовое поле двух определений отмечает, что запись на счете выполняет денежную функцию, однако электронные (безналичные) денежные средства не являются ценными бумагами, равно как и отсутствует овеществленная форма таких средств [4]. Другой автор – Н.В. Федоренко предлагает рассматривать передачу денежных средств электронным путем при помощи банковских счетов как особый порядок передачи прав, который дифференцированно от цессии протекает в гражданском обороте, а возникающие в ходе расчетных операций обязательства следует именовать как дополнение к основной сделке между лицами [5].

В ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), именуемой «деньги (валюта)» указано, что платежи на территории страны осуществляются по наличным и безналичным расчетам, однако об ЭДС упоминание отсутствует, как и в других положениях кодекса. То есть, можно сказать, что ЭДС выступают как независимые, обособленные средства платежа, нашедшие свое правовое закрепление после вступления в силу Закона № 161-ФЗ. Исходя из норм законодательства возникает мысль о рассмотрении правовой природы не только наличных и безналичных денежных средств, но и тождественного рода расчетов. ЭДС, будучи безналичным средством платежа, выступают все же денежными средствами, однако особенности и функции такой правовой категории законодателю еще следует определить, поскольку налицо наличие пробелов в нормативной регламентации.

ЭДС как объект гражданских правоотношений, обладает обязательственным качеством, поскольку используется в виде инструмента права требования владельцем банковской карты к оператору ЭДС осуществить определенные банковские операции. Однако, при непосредственном проведении правового анализа российского законодательства, регулирующего расчетную систему, можно сказать, что ввиду своего нематериального характера, ЭДС не могут выступать в качестве имущества в гражданском обороте, поскольку правовое поле понятия имущества неоднозначно, и может включать в себя не только классические вещи, но и обязательственные права.

В гражданских правоотношениях ЭДС используются для осуществления платежей и расчетов в соответствии с обязательствами, возникшими из заключенных договоров, однако и здесь кодифицированный акт гражданских правоотношений не предоставляет четкого упоминания в своих положениях о такой правовой категории. Приведем пример из судебной практики. Становлянский районный суд вынес решение по делу, в котором истец, в лице налоговой инспекции, требует ограничить должника в выезде из России. В ходе рассмотрения дела суд обращается к положению ст. 46 Налогового кодекса Российской Федерации, где указано, что налоговый орган вправе взыскать задолженность в виде электронных денежных средств [6]. Исходя из данного примера следует, что ЭДС обладают «платностью», а также выступают объектом рассмотренных правоотношений наравне с наличными и безналичными денежными средствами.

Если рассмотреть ст. 307 ГК РФ, то можно заметить, что в силу обязательства одно лицо обязано уплатить деньги в пользу другого лица, а, как мы понимаем, ЭДС обладают функциями наличных денежных средств (денег), а потому могут быть признаны объектом обязательственных прав. По нашему мнению, в соответствии с приведенным ранее определением ЭДС по Закону № 161-ФЗ, можно признать дефиницию «денежные средства», используемую в ГК РФ в качестве ЭДС.

Рассматривая правовую природу ЭДС, необходимо также выделить понятие «электронные средства платежа», поскольку данная категория выступает способом осуществления платы находящимися на банковском счете ЭДС. Наиболее распространенными в России средствами платежа выступают

банковские карты и электронные кошельки, которые, в свою очередь, предоставляются клиенту оператором ЭДС. Здесь следует отметить, что российская законодательная база не включает в правовой оборот дефиницию ЭДС, ограничиваясь лишь банкнотами, монетами и банковским счетом. Упоминания о банковских картах и электронных кошельках отсутствуют несмотря на активное их использование в гражданском обороте. В этом случае считаем необходимым ввести в законодательную базу поправки в виде легитимного закрепления понятий «электронные денежные средства», «банковские карты» и «электронный кошелек», поскольку стремительное развитие хозяйственного сектора обуславливает возникновение проблем при законном определении платежных способов и средств для осуществления расчетных отношений.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым сделать вывод о том, что, несмотря на свою универсальность, а также простоту обращения в хозяйственном обороте, ЭДС, как новая правовая категория в платежной системе, а также объект гражданских правоотношений, требует более четкой законодательной регламентации, поскольку нормативные акты, закрепляющие правовое положение ЭДС в системе расчетных и иных обязательственных правоотношений, несмотря на их самостоятельность, не дают точного разграничения между правовой природой наличных (безналичных) денег, и ЭДС.

Список использованной литературы:

1. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ с изм. и доп. от 27.12.2019 г. // Российская газета. – 2011. – № 139 (5515).

2. Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. – 2019. – С. 351-352.

3. О предоставлении клиентам – физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств: Письмо Банка России от 20.12.2013 г. № 249-Т // СПС «Консультант Плюс».

4. Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика / Л.Г. Ефимова. – М.: НИМП, 2001. – 656 с.

5. Федоренко Н.В., Бартеньева Н.В. Электронные денежные средства. Правовое регулирование в Российской Федерации и Европейском союзе // Вестник РГЭУ РИНХ. – 2016. – № 4 (56). – С. 151-154.

6. Решение Становлянского районного суда № 2А-А217/2019 от 23.09.2019 г. по делу № 2А-А217/20197 Архив Становлянского районного суда Липецкой области, 2019.

УДК 343.985

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Иванова София Михайловна,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина

E-mail: aminat141098@gmail.com

Аннотация. *Определен подход в формировании характеристики личности преступника с точки зрения науки и отрасли права криминалистики. Изучены признаки криминалистической характеристики личности преступника, проведен анализ условий систематизации природы криминалистической характеристики личности преступника. Приведены теоретических аргументы, которые детерминируют появление нового понятийного массива выводят нас на реализуемость, конкретность, структурность рассматриваемого понятия/*

Abstract. *The approach to the formation of personality characteristics of the criminal from the point of view of science and the field of forensic law is defined. The signs of the criminalistic characteristics of the personality of the criminal are studied, the analysis of the conditions for systematizing the nature of the criminalistic characteristics of the personality of the criminal is carried out. The theoretical arguments that determine the emergence of a new conceptual array bring us to the feasibility, concreteness, and structural nature of the concept under consideration.*

Ключевые слова: *преступник, личность, криминалистика, условия, стадия, характеристика преступления.*

Key words: *criminal, personality, forensics, conditions, stage, characterization of the crime.*

Говоря о криминалистической характеристике личности преступника, в науке криминалистике подход в формировании характеристики личности преступника носит совершенного иной характер нежели подход к данному вопросу со стороны иных смежных с криминалистикой наук, таких как криминология, психология, уголовное право. Особенность формирования криминалистической характеристики личности преступника связана с тем, что одной из основополагающих задач криминалистики как отрасли права является использование информации в целях разработки тактики следствия.

По мнению Поврезнюка Г.И., особый интерес к криминалистической характеристике личности преступника вызван ее формированием посредством применения информации в целях разработки тактики следствия, и, соответственно такой подход в формировании характеристики личности преступника является возможностью для облегчения расследование конкретных видов преступлений [4].

Криминалистика как наука и как отрасль права изучает и формирует характеристику личности преступника для того, чтобы определить те или иные

особые характеристики, которые свойственные преступникам, дающие мотивацию их действиям. Интерес криминалистики к личности преступника также обусловлено необходимостью установления цели преступления, возможности сокрытия следов преступления преступником, а также особенность поведения преступника на этапе подготовки и совершения преступления.

Иными словами, криминалистику как науку и как отрасль права первостепенно интересуют конкретные признаки криминальности личности преступника, проявляющиеся в окружающем, объективном и действительном мире, а также следы, которые преступник оставляет на этапе подготовки и совершения преступления.

Криминалистическая характеристика личности преступника является одним из двух элементов криминалистической характеристики преступления. Так, наравне с криминалистической характеристикой личности преступника вторым элементом, определяющим сущность криминалистической характеристики преступления является обстановка преступления.

Прежде чем определять криминалистическую характеристику личности преступника, считаем необходимым определить первый элемент криминалистической характеристики преступления – обстановка преступления.

Обстановка преступления как одна из элементов криминалистической характеристики преступления – объективные реалии, характеризующий событие преступления в конкретной преступной обстановке. Особенностью характеристики обстановки преступления как элемента криминалистической характеристики преступления является его изучения только посредством применения знаний физики и химии, в отличие от второго элемента криминалистической характеристики преступления – личность преступника.

Говоря о криминалистической характеристике личности преступника, то связывая ее с обстановкой преступления – это субъект, который трансформирует происходящие объективные реалии под свои потребности, тем самым определяя свою личность как личность преступника. Если обстановку преступления необходимо изучать посредством применения знаний физики и химии, то для изучения криминалистической характеристики личности преступника необходимо применять науки о человеке, психологии личности, наук характеризующих личность человека, а также его психологическое состояние и физическое поведение.

В настоящее время, ввиду невозможности наукой криминалистики определения первостепенности названных элементов криминалистической характеристики преступления, оба элемента считаются базовыми и производными друг друга, соответственно элементами характеристик преступления, которые не могут рассматриваться друг от друга отдельно.

С точки зрения криминалистической тактики криминалистическая характеристика личности преступника рассматривается через призму эффективности психологического воздействия на личность преступника. Соответственно, психологическое воздействие на личность преступника состоит из следующих стадий [1]:

– первая стадия: заимствование психологических знаний, посредством которых можно манипулировать психикой одного человека;

– вторая стадия: заимствование психологических знаний, посредством которых можно манипулировать психикой определенной группы людей;

– третья стадия: заимствование психологических знаний, посредством которых происходит манипуляция одним человеком или группой лиц, что достигается при помощи психоанализа.

Исходя из вышеуказанного, считаем, что криминалистическую характеристику личности преступника необходимо определить, как систему данных о лице, который совершил преступление, способствующее раскрытию и расследованию преступления.

Считаем необходимым детально раскрыть элементы криминалистической характеристики личности преступника.

Так, для определения криминалистической характеристики личности преступника необходим фактор природы системности. Соответственно, в целях систематизации природы криминалистической характеристики личности преступника необходимо соблюдения следующих условий[2]:

1. Необходимо вычленить комплекс задач, ради того, чтобы систематизировать результат решения этих задач. Именно наличие результатов решения вычлененных задач для систематизации криминалистической характеристики личности преступника является индикатором целесообразности вычленения задач, а также их решение.

2. Необходимо вычленение определенных элементов, содержание которых не определяется друг через друга, что приводит к систематизации. Под элементами, которые необходимо вычленить понимается объем и характеристика независимости личности преступника, объединяемую одной категорией называемой «данные о личности преступника».

Свойствами данных о личности преступника являются [3]:

– высокий уровень индивидуальности личности преступника;

– устойчивая психика преступника;

– неккоректируемость психологического состояния преступника;

– возможность фиксации и измерения действий преступника;

– систематизация классификаций характеристик личности преступника.

3. Необходимость наличия признака некорректируемости личности преступника в данных о личности преступника.

Если говорить о применении к личности человека понятия природы автономности как качества и как свойства личности, то к преступной личности природа автономности применяется как качества, а к личности не относящейся к преступной как свойство. Исходя из этого можно сделать вывод о некорректируемости личности преступника при наличии природы автономности как признак качества личности. Для большего понимания вышесказанного, определим признак качества преступной личности природы автономии как желания детального контроля ситуации.

В завершение отметим, что некорректируемость данных о личности преступника как свойств, определяющих принадлежность к системе

криминалистической характеристики личности преступника, обусловлена природой человека автоматизировать ряд проявлений своей сознательной сферы деятельности для повышения эффективности психической жизнедеятельности [5].

4. Необходимость наличия признака фиксируемости и измеряемости личности преступника в данных о личности преступника.

Говоря о фиксируемости, данное условие как элемент данных о личности преступника определяется как составляющее свойство отображения признака фиксируемости. Соответственно, для достижения задач, важных для определения криминалистических характеристик личности преступника необходимо делать упор на теоретические знания и науки, прошедшие эмпирическую проверку.

Признак измеряемости данных в системе данных о личности преступника подразумевает под собой необходимость привлечения математических аппаратов для последующего анализа тех или иных криминалистических важных характеристик, обладающих признаком измеряемости.

Помимо этого, считаем, основным алгоритмом измерения и определения признака измеряемости дынных в системе данных о личности преступника в психодиагностической науке должна выступать тестология.

Делая вывод о криминалистических характеристиках личности преступника отметим, что обосновывая значение прикладного характера криминалистической характеристики личности преступника, мы привели ряд теоретических аргументов, которые детерминируют появление нового понятийного массива выводят нас на реализуемость, конкретность, структурность рассматриваемого понятия.

Список использованных источников:

1. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – М., 2018. – 97 с.
2. Вернадский В.И. О Науке. Т. 1: Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна, 2017. – 127 с.
3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции. – Смоленск, 2015. – 211 с.
4. Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ. – М., 2015. – 281 с.
5. Хоменко А.Н. Связь личности преступника, как элемента криминалистической характеристики преступления, с другими ее элементами // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. – Томск: Изд-во ТГУ, 2019. – С. 67-78.

УДК 343.985

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НАЙМУ

Иванова София Михайловна,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина

E-mail: aminat141098@gmail.com

Аннотация. *В данной работе рассматриваются особенности организации и расследования убийств, совершенных по найму. Автором изучены основные проблемы, возникающие в процессе расследования убийств, совершенных по найму. Также предложены методы, направленные на повышение эффективности следственных действий, применяемых при расследовании данных преступлений.*

Abstract. *This paper discusses the features of the organization and investigation of self-employed murders. The author has studied the main problems that arise in the process of investigating murders committed for hire. Methods aimed at increasing the effectiveness of investigative actions used in the investigation of these crimes are also proposed.*

Ключевые слова: *убийство, совершенное по найму, заказчик, исполнитель, организация расследования.*

Key words: *murder committed for hire, customer, executor, organization of investigation.*

Конец прошлого столетия ознаменовался «популяризацией» такого деяния криминального характера, как убийство по найму или так называемое «заказное убийство». Жертвами таких преступлений становились как политические деятели, государственные служащие и публичные лица, так и члены преступных формирований, что было обусловлено сложной политической обстановкой в государстве, высокой степенью криминализации общества и большим количеством крупных преступных организаций, таких как Курганская, Ореховска и Медведковская ОПГ [1].

В современной России убийства, совершенные по найму, очень малочисленны и являются, скорее, исключением из общей массы совершаемых убийств. Согласно статистическим данным МВД РФ, за период январь-декабрь 2018 г. было совершено 10 убийств по найму, когда общее число убийств и покушений на убийство равно 8574 [2]. За аналогичный период 2019 г. насчитывается 11 убийств по найму, а за прошедший период 2020 г. — 3 преступления, квалифицированных по рассматриваемому составу [3,4]. Несмотря на, казалось бы, незначительное количество таковых убийств в процентном соотношении к иным видам, они относятся к одним из самых трудно расследуемых преступлений, процент раскрываемости которых остается достаточно низким, чем и обуславливается актуальность проводимого в данной

работе исследования. Целью изучение данной тем является выявление проблемных вопросов, возникающих в процессе расследования, и выдвижение предложений по их преодолению.

Следует отметить, что в науке уголовного права, процесса и криминалистики тема проблематики убийств, совершенных по найму, вызывает интерес на протяжении многих лет. Изучению данного вопроса посвящены работы профессора Бурдановой В.С., доктора юридических наук, профессора Комиссарова В.И.

Несмотря на малочисленность рассматриваемых преступлений, российским уголовным законодательством убийства, совершенные по найму, выделены как специфичный подвид классического убийства в отдельный состав преступления, что, на наш взгляд, обусловлено следующими причинами:
сложный субъектный состав преступления;
репрезентативность связей между соучастниками преступления, значительно усложняющая процесс расследования данной категории преступлений;
корыстный мотив.

Вышеназванные основания для отделения убийства по найму от простого убийства в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации, по нашему мнению, равно могут быть обозначены как проблемы, с которыми сталкивается следователь при расследовании рассматриваемой категории убийств [5].

Говоря о сложном субъектном составе, мы акцентируем внимание на том, что убийство по найму всегда совершается с участием исполнителя и заказчика, который может выступать как в качестве организатора, так и в качестве подстрекателя [6]. Соучастие, обязательное для квалификации совершенного деяния по п. «з» ч. 2 ст. 5 УК РФ, по мнению автора, является неспецифичным ввиду вариативности отношений между лицами, участвующими в совершении преступления.

Так, исполнитель может быть малознаком с заказчиком или незнаком вовсе, что наиболее характерно в случаях, когда корыстный мотив преследуется исполнителем — получение материального вознаграждения от так называемого заказчика является стимулом к совершению преступления, что является «классическим» сценарием организации и совершения убийства по найму.

Однако на практике встречаются случаи, когда исполнитель заинтересован в получении выгоды для третьих лиц. Уголовный закон не закрепляет требование о получении исполнителем материального вознаграждения как обязательное для квалификации совершенного преступления в рамках п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [7]. В качестве примера мы можем рассматривать уголовное дело, рассмотренное в г. Белгород в августе 2018г. Обвинительный приговор был внесен в отношении С. и А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Преступление совершено в г. Шебекино Белгородской области при следующих обстоятельствах.

Летом 2012 года С. познакомилась с Л., с которым начала совместную жизнь, в результате чего у них родились двое детей.

На протяжении всего времени совместной жизни с Л., в период с лета 2012 года по сентябрь 2017 года, С. знала, что Л. состоит в законном браке с Е., от которого у них имеются трое совместных детей.

Кроме того, С. понимала, что Е. знает об отношениях её мужа с ней, в том числе, о наличии у них совместных детей, однако, никаких мер к разводу с Л. не предпринимала.

Такое поведение Е. вызывало чувство ревности у С., в результате которого у неё возникли личные неприязненные отношения к потерпевшей и умысел на совершение её убийства с помощью третьих лиц.

28 сентября 2017 года в С. встретила ранее ей знакомого А., которому сообщила, что сожительствует с Л., имеет с ним двух совместных малолетних детей.

Зная о преступном прошлом А., в частности о том, что последний отбывал наказание за ранее совершенное убийство, С. решила нанять его для физического устранения Е.

28 сентября 2017 года в вечернее время С., действуя умышленно, из чувства ревности, на почве сложившихся личных неприязненных отношений, с целью организации убийства по найму, А. за вознаграждение в сумме 25 000 рублей лишить жизни Е. любым удобным способом.

На данное предложение А. согласился совершить убийство Е., однако, за исполнение заказа, потребовал приобрести на сумму вознаграждения билеты для его матери, супруги и двоих детей в г. Адлер.

С требованиями А. обвиняемая согласилась.

09.10.2017 в период времени между 18.00 и 20.00 А.. с целью реализации своего преступного умысла, направленного на убийство Е. по найму, прибыл к ее месту жительства и, представившись сотрудником правоохранительных органов, беспрепятственно прошел в квартиру к потерпевшей.

Находясь в квартире, А., с целью отвлечь внимание Е. и усыпить ее бдительность, завел с потерпевшей разговор под видом представителя власти.

Выбрав подходящий момент, когда Е. отвлеклась и не могла ожидать нападения, А. нанес потерпевшей один удар кулаком в область лица, от которого та упала на пол. А. стал наносить лежащей на полу Е. удары руками в область головы, пока потерпевшая не потеряла сознание.

Осознавая, что Е. находится в бессознательном состоянии, но все еще жива, А. нанес ножом Е. не менее 7-ми ударов в область передней поверхности грудной клетки слева.

Приговором от 23 апреля 2018 г. суд признал С. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 33 ч. 3, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет с отбыванием в ИК общего режима; А. — виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 18 лет с отбыванием в ИК особого режима, из которых первые четыре года в тюрьме [8].

Получение исполнителем выгоды нематериального характера, на наш взгляд, более присуще случаям, когда исполнитель и «заказчик» хорошо знакомы.

Кроме того, в уголовно-правовой и криминалистической практике имеют место случаи, когда корыстный мотив имеется не только у исполнителя, но и у «заказчика». В данном случае основанием формирования у подстрекателя такого мотива может быть, например, стремление устранить конкурента.

Указанные обстоятельства значительно затрудняют поиск лиц, виновных в совершении преступления. В значительном количестве случаев изучение личности потерпевшего является малорезультативной ввиду отсутствия личностных связей между потерпевшим и исполнителем.

Также следует отметить, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленное на обнаружение исполнителя сразу после совершения преступления, как правило, не является достаточно эффективным ввиду, при должном профессионализме исполнителя, отсутствия свидетелей.

На наш взгляд, для наиболее эффективного и быстрого расследования преступлений, совершаемых по найму, следователю необходимо:

– расширить территорию, подвергаемую осмотру места происшествия;

– изучить возможные пути отхода преступника;

– с особой тщательностью изучить место преступления на наличие следов, т.к. отличительной особенностью убийств, совершенных по найму, является профессионализм исполнителя, следствием чего является крайне малое число оставляемых следов;

– уделить особое внимание изучению личности потерпевшего.

Применение данных положений на практике существенно ускорит процесс расследования убийств, совершенных по найму, а также повысит процент их раскрываемости.

Список использованной литературы:

1. Меретуков Г.М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами. КубГАУ. 2010 г.

2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. / МВД ФКУ «ГИАЦ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf

3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. / МВД ФКУ «ГИАЦ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/19412450/

4. Состояние преступности в России за январь-февраль 2019 г. / МВД ФКУ «ГИАЦ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/16239015

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020).

6. Яшин А.А. Проблема расследования заказных убийств (убийств по найму) / А.А. Яшин, Р.П. Кузьмин, А.Е. Бебех. // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 281-284.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (с изменениями и дополнениями).

8. Белгородский областной суд. Приговор по уголовному делу №2-2/2018 от 28.04.2018 г.

УДК 347.66

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Линева Валерия Сергеевна,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: linevalv@mail.ru

Аннотация. *Актуальность работы вызвана необходимостью исследования способов защиты наследственных прав в Российской Федерации в силу их значительной доли в сфере гражданских правоотношений. Институт наследования, несмотря на то, что существует уже достаточно долгое время, все равно имеет некоторые проблемы и неясности в сфере правового регулирования. Данные проблемы зачастую возникают в рамках его взаимодействия с иными отраслями, институтами российского права, когда помимо наследственных правоотношений в сферу регулирования входят, например, обязательственные правоотношения.*

Abstract. *The relevance of the work is due to the need to study ways to protect inheritance rights in the Russian Federation due to their significant share in the field of civil relations. The institution of inheritance, despite the fact that it has existed for quite some time, still has some problems and ambiguities in the field of legal regulation. These problems often arise in the framework of its interaction with other sectors, institutions of Russian law, when in addition to inheritance legal relations, the regulatory sphere includes, for example, obligatory legal relations.*

Ключевые слова: *наследственная масса, наследник, способ защиты, наследодатель, завещание, нотариус.*

Key words: *inheritance, heir, method of protection, testator, testament, notary.*

Активному развитию гражданско-правовых институтов в современной России послужил, прежде всего, переход экономики командно-административного типа к рыночной экономике. С этим переходом связано развитие гражданско-правовых отношений, легализация частной собственности, расширение круга лиц соответствующих отношений, а также увеличение экономической активности граждан. В силу вышеуказанных причин у граждан появилась закономерная необходимость сохранения нажитого капитала и имущества. Реализация такой возможности осуществляется посредством такого правового механизма, как наследование, которое, в свою очередь, включает множество составных частей, в том числе, способы защиты наследственных прав. Путем реализации указанных механизмов гражданин получает возможность при жизни выразить свое волеизъявление и закрепить его в качестве правовой формы, однако наравне с реализацией соответствующих механизмов в наследственном праве необходимы и гарантии соблюдения их реализации, которые в том числе включают и способы защиты.

Несмотря на то, что в современной правовой системе институт наследования закреплен в части третьей раздела V Гражданского кодекса РФ, правовая природа института наследования и механизмы его реализации выходят далеко за пределы соответствующего раздела. Так, соответствующий раздел Гражданского кодекса на первое место ставит именно наследование по завещанию, поскольку одним из основных принципов гражданского законодательства является принцип свободы волеизъявления гражданина. Однако наравне с этим существует и наследование по закону, которое также предусматривается гражданским законодательством. То есть уже есть два способа, которые порою противоречат друг другу в части субъектов наследования, объема наследственной массы, порядка распределения наследственной массы между субъектами наследования и т.д. То есть на момент написания завещания уже существует потенциальная возможность возникновения спора. Также во внимание необходимо принимать и лиц, которые не являются наследниками, но при этом также могут претендовать на наследственную массу с целью понуждения к исполнению определенных обязательств, обеспеченных наследственной массой.

Исходя из вышеуказанного, актуальным является вопрос исследования способов защиты прав в наследственном праве. Для начала представляется целесообразным классифицировать способы защиты наследственных прав на общие и специальные. Так, общие способы защиты перечислены в ст. 12 Гражданского кодекса РФ. Что касается специальных способов защиты нарушенного права в рамках наследственных правоотношений, то к ним можно отнести такие, как, например, признание права на обязательную наследственную долю, признание завещания недействительным, применение последствий недействительности такого завещания, возмещение убытков, связанных с недобросовестным поведением наследников или иных лиц, самозащита прав в сфере наследования. Данный перечень не является исчерпывающим и представляет собой совокупность уже сформированных в судебной и законодательной практике способов защиты [1]. При выборе того или иного способа защиты нарушенных прав в сфере наследственного права необходимо исходить, прежде всего, из двух основных условий: специфика нарушенного права и характер его нарушения.

Наиболее интересной представляется исследование судебной практики, обобщенной и систематизированной в Постановлении Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [2]. Так, в соответствии с позицией Верховного Суда РФ одним из специальных способов защиты в сфере наследственного права является утрата лицом права наследования имущества. По своей правовой природе данный способ защиты является не только способом защиты наследников, но и мерой принуждения, санкцией по отношению к лицу, который допустил совокупность факторов, предусмотренных нормой ст. 1117 ГК РФ. Таким образом, соответствующая правовая конструкция о недостойных наследниках представляет собой гражданское правонарушение, которое при наличии квалифицирующих факторов, а именно вины и противоправного деяния, приводит к возложению на

лицо обременений имущественного характера либо же лишению субъективного права в сфере наследования. Так, из содержания вышеуказанного Постановления Пленума и норм гражданского законодательства следует, что недостойными наследниками являются физические лица, которые в результате своих противоправных умышленных действий против наследодателя или его воли способствовали увеличению своей доли в наследственной массе, лишению соответствующих долей наследства других наследников. Также необходимым критерием является именно умышленный характер действий со стороны недостойного наследника. Однако, следует отметить, что реализация соответствующего способа защиты, направленного на признание наследника недостойным, не является безусловным основанием применения данной механизма для второго. Так, в случае признания лица недостойным наследником, он может защитить свои права и восстановить свое субъективное право, если наследодатель простит его, посчитает его действия, не противоречащими закону, достойными. В результате такого волеизъявления со стороны наследодателя у соответствующего лица вновь может появиться субъективное право.

Следующей достаточно интересной конструкцией защиты прав в сфере наследования является возмещение убытков недостойным отказополучателем. Так, в случаях, когда один из наследников предоставил услугу или выполнил оговоренную работу в пользу отказополучателя, который признан недостойным, у такого наследника появляется право на возмещение убытков в виде стоимости выполненных работ и услуг. То есть недостойным может быть признан не только наследник, но и отказополучатель.

Еще одним специальным способом защиты является признание завещания недействительным и применение последствий его недействительности. Поскольку завещание является сделкой, то к соответствующей разновидности сделки применяются общие правила о признании недействительности, ничтожности сделки, однако со специальными оговорками. Так, завещание, как и любая другая сделка гражданско-правового характера, может быть признано недействительным в целом и в его конкретной части. Основанием для признания завещания недействительным может являться несоблюдение порядка и формы его составления, удостоверения, нарушение требований о дееспособности наследодателя, отсутствие свидетелей в случаях, когда их присутствие обязательно и т.д.

Также способом защиты прав в сфере наследования, как ни странно, является обеспечение публичного интереса посредством формирования условий, необходимых для соблюдения конституционного права наследования, придания им статуса официального признания. Механизмом обеспечения вышеуказанного способа защиты выступает нотариат, который способствует наследодателю в самозащите его прав, реализуя его право на свободу частного интереса. Также деятельность нотариусов в пределах, возложенных на них законодательством, способствует обеспечению исполнения воли наследодателя, реализации его прав, охрану прав наследодателя и его наследников от нарушений. Данный механизм защиты не поименован в гражданском законодательстве, как отдельный способ защиты, однако, по нашему мнению, его роль в наследственном праве в качестве охранительного механизма достаточно велика.

Также достаточно интересной с точки зрения гражданских правоотношений и гражданского процесса является возможность предъявления иска к наследственному имуществу. Такое право предусмотрено нормой ч. 3 ст. 1175 ГК РФ для кредиторов, которые в целях защиты своих прав могут предъявить иск к наследственному имуществу до момента принятия соответствующего имущества наследниками. Данный вопрос является интересным с точки зрения процессуального права, поскольку в качестве ответчика не может выступать имущество, как поименованный субъект гражданского права [3]. Также неизвестно, что за имущество, какое именно входит в наследственную массу. В данном случае имущественная масса в наследственном праве по своей правовой природе схожа с правовой природой юридического лица и понимается в качестве правовой фикции. Также правоприменительная практика сталкивается в данном случае с проблемами тайны завещания, предусмотренной нормой ст. 1123 ГК РФ. Основы законодательства о нотариате посредством правовой конструкции ст. 5, 6 запрещают разглашать сведения о совершении нотариусом нотариальных действий [4]. Исходя из норм закона и судебной практики, ответчиками в данном случае могут выступать либо нотариус, либо душеприказчик, либо органы государственной власти, местного самоуправления.

Таким образом, способы защиты прав в сфере наследственных отношений достаточно многообразны. Исследовать более подробно каждый из указанных способов защиты прав в рамках данной статьи не представляется возможным, поэтому были выделены наиболее интересные механизмы нарушенных прав с точки зрения гражданского права, а также гражданского процессуального права.

Список использованной литературы:

1. Гринь Е.А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования. // Власть Закона. – 2013. – № 1 (13). – С. 66-75.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень ВС РФ. – 2012. – № 7.

3. Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федер. закон № 138-ФЗ от 14 ноября 2002 г. в ред. от 24.04.2020 № 131-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: основы законодательства РФ № 4462-1 от 11 февраля 1993 г. в ред. от 27.12.2019 № 480-ФЗ // Ведомости ВС и СНД РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357.

УДК 347.9

ОСОБОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ

Матвеева Ирина Александровна,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: i.m.empress@yandex.ru

Черноштанова Юлия Игоревна,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: larikovajul@mail.ru

Аннотация. *В данной статье проведен анализ действующего гражданского процессуального законодательства, регулирующего порядок особого производства по делам об установлении факта несчастного случая. Также проанализированы иные положения российских законов и научной литературы в области регламентации фактов несчастных случаев на предмет определения понятия «несчастный случай». Нами предложено свое мнение по поводу указанного термина.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, несчастный случай, особое производство, установление факта несчастного случая, установление фактов, имеющих юридическое значение.*

Abstract. *This article analyzes the current civil procedure legislation regulating the procedure for special proceedings in cases of establishing the fact of an accident. The article also analyzes other provisions of Russian laws and scientific literature in the field of accident regulation in order to define the concept of "accident". We have offered our opinion on this term.*

Key words: *civil procedure, accident, special proceedings, establishing the fact of an accident, establishing facts of legal significance.*

Целью настоящей научной работы является выявление особенностей особого производства в гражданском процессе по делам об установлении факта несчастного случая. Представляется необходимым выяснить признаки и отдельные черты, характеризующие данную категорию дел как самостоятельный институт гражданского процессуального права.

Современное гражданско-процессуальное законодательство устанавливает такой вид производства по делам как особое производство. Становление такого института как особое производство берет начало еще в Римской империи.

Аргунов А.В. разъясняет, что российские и французские авторы, исследовавшие историю своих бесспорных судебных производств, указывают на их преемственность от римской добровольной юрисдикции [1].

Россия, как и многие западные страны, знакома с институтом особого производства еще с царских времен. Однако своё четкое и легальное понятие данный институт получил в ГПК РСФСР.

Особое производство в гражданском процессе регулируется положениями подраздела 4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ). Отдельный интерес представляет производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (глава 28 ГПК РФ). Под юридическим значением в данном случае понимается возможность возникновения, изменения, прекращения личных, имущественных прав физических или юридических лиц [3, с. 149]. В ч. 2 ст. 264 ГПК РФ закреплен перечень дел указанной категории, по которым устанавливаются такие факты. Такой перечень не является закрытым [4, с. 350]. В п. 7 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ указывается на возможность установления факта несчастного случая.

Обобщенного понятия несчастного случая в российском законодательстве не содержится, но в абз. 10 ст. 3 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ [5] дается определение термина «несчастный случай на производстве», под которым понимают событие, в результате которого застрахованное лицо получает вред здоровью в виде увечья либо иного повреждения при выполнении им трудовых обязанностей.

На основе проведенного анализа научной литературы, содержащей мнения и точки зрения различных авторов, отметим, что под несчастным случаем можно понимать какое-либо происшествие, аварию, катастрофу, которые влекут за собой причинение вреда здоровью человека. К тому же у несчастного случая выделяют следующие признаки:

– внезапность события;

– кратковременность, однократность воздействия на здоровье человека;

– повреждение здоровья человека осуществляется вне зависимости от умысла потерпевшего или иных лиц [6, 116].

Стоит отметить, что несчастные случаи чаще всего происходят именно в трудовой деятельности. Так, согласно положениям ст. 227 Трудового кодекса РФ [7] (далее – ТК РФ), несчастные случаи подлежат расследованию и учету. Статьями 227-231 ТК РФ устанавливаются правила и порядок таких расследования и учета, согласно которым работодателем формируется специальная комиссия для проведения расследования несчастного случая. Указанная комиссия выносит акт о несчастном случае. Обращение в суд при таких условиях возможно в случае обжалования решения компетентного органа власти, вынесенного по результатам рассмотрения разногласий, возникших в ходе расследования, оформления или учета несчастного случая (ст. 231 ТК РФ). Но помимо указанной комиссии факт несчастного случая на производстве может установить и суд. Например, решением Саровского городского суда Нижегородской области заявление гражданина об установлении факта несчастного случая на производстве было удовлетворено [8]. Заявитель указал,

что 22.09.1989 во время выполнения им своих трудовых обязанностей в ремонтно-строительном кооперативе «Гарант» с ним произошел несчастный случай, в результате которого он получил травму ноги в виде перелома внутренней лодыжки левого голеностопного сустава. Фонд социального страхования, в который обратился заявитель для выплаты ему страховой суммы, отказал в выплате такой суммы по причине несоответствия акта № 1 о несчастном случае требованиям законодательства. Суд указал, что данные обстоятельства не являются препятствием для установления факта несчастного случая, что подтверждается другими доказательствами по делу.

Крылов Н. Ф. отмечает, что для квалификации определенного события как несчастного случая на производстве необходима связь такого события и его последствий именно с фактом нахождения на производстве. Если же, к примеру, потерпевшему был причинен вред здоровью в результате действий, не связанных с трудовым процессом, то в данном случае события несчастного случая на производстве не будет [9, с. 105].

Установление факта несчастного случая по делам особого производства гражданского процесса происходит в случае обращения заинтересованного лица с соответствующим заявлением. Как указано в содержании ст. 265 ГПК РФ установление факта несчастного случая осуществляется судом только при невозможности получения заявителем конкретных документов в ином порядке. Производство в данном случае осуществляется по общим правилам. Так, согласно ст. 266 заинтересованное лицо подает заявление в суд по месту его жительства. В содержании такого заявления согласно положениям ст. 267 ГПК РФ указывается прежде всего цель установления факта несчастного случая, а также доказательства, подтверждающие невозможность установления такого факта во внесудебном порядке. Также в заявлении указываются общие сведения: наименование суда, в который подается заявление; наименования лица, подающего заявление; его адрес и т.д. По итогам рассмотрения дела суд выносит соответствующее решение об удовлетворении заявления либо об отказе в удовлетворении [10, с. 130].

Иными словами, прежде всего заинтересованное лицо составляет заявление, в котором помимо общий сведений указывают на цель установления факта несчастного случая, а также обосновывает невозможность получения конкретных документов во внесудебном порядке. Затем после указания всех необходимых реквизитов в указанном процессуальном документе заявитель подает его в районный суд по месту жительства, исходя из положений главы 3 ГПК РФ. После прохождения стадии возбуждения дела и подготовки к судебному разбирательству суд переходит к рассмотрению указанного заявления по существу в зале судебного заседания. После исследования всех доказательств и при отсутствии спора в деле суд выносит решение об удовлетворении заявления об установлении факта несчастного случая либо об отказе в удовлетворении такого заявления. Решение представляет собой документ, который подтверждает существование такого факта, на основании которого заявитель может, например, обратиться в страховую организацию для выплаты ему страховой суммы.

Можно согласиться с мнением Шмыриной А. Р., которая считает, что несчастный случай на производстве является всегда нежелательным и неприятным событием как для работника, так и для работодателя [11]. Ведь в таком случае весь процесс расследования, учета несчастного случая, устранение возникших неблагоприятных последствий, оформление процессуальных документов (имеется в виду внесудебный порядок) ложится на плечи участников трудовых отношений.

Установление факта несчастного случая может быть и не связано с трудовой деятельностью. Например, при заключении договора личного страхования сторонами может быть указано условие выплаты страховой премии в виде факта наступления несчастного случая (страховой случай). Данные положения вытекают из содержания ст. 934 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [12]. Так, страхователь, опасаясь за свою жизнь или свое здоровье, имеет право обратиться к соответствующему страховщику для заключения такого договора на основании ст. 426 ГК РФ. В обязанности страховой организации может быть включено положение о том, что она будет выплачивать соответствующие суммы страхователю в случае причинения вреда здоровью последнему в результате наступления несчастного случая. Но для реализации права получения такой выплаты страхователь должен подтвердить факт несчастного случая. Зачастую доказательством могут быть свидетельские показания, материалы средств СМИ, акты органов или организаций и т.д. Но в некоторых случаях таким доказательством может стать и судебное решение, которым устанавливается факт несчастного случая. Тогда при подаче заявления заинтересованное лицо должно указать, что установление такого юридически значимого факта ему необходимо для получения суммы страховой выплаты от конкретного страховщика.

Таким образом, обобщенного понятия «несчастный случай» в действующем законодательстве не существует. В связи с этим мы предлагаем закрепить примечание к ст. 264 ГПК РФ, которое будет иметь следующее содержание: «Под несчастным случаем в пункте седьмом части второй настоящей статьи следует понимать событие, произошедшее внезапно, независимо от умысла потерпевшего или третьих лиц, оказавшее однократное неблагоприятное воздействие на здоровье человека, для установления факта которого обратился заявитель». Установление факта несчастного случая осуществляется по общим правилам особого производства согласно ст. 263 ГПК РФ. Также следует отметить, что такое производство может происходить по установлению факта несчастного случая, связанного с трудовой деятельность, а также несчастного случая, не связанного с производственным процессом. Отличие в таких делах будет содержаться в цели установления юридически значимого факта, указанной в заявлении заинтересованного лица. В связи с этим можно разделить дела об установлении факта несчастного случая на два вида:

1) дела, связанные с трудовым законодательством;

2) дела, не связанные с трудовым законодательством.

Считаем данные предложения обоснованными, оправданными и логически выверенными.

Список использованной литературы:

1. Аргунов А.В. Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции / Москва: Проспект, 2012. – С. 11.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ с изм. и доп. от 30.03.2020 // СЗ РФ. 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Гринь Е.А. Concept and the bases of the forced termination of rights on the land plots // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 6. – С. 149-155.
4. Плотникова Н.А. Установление фактов, имеющих юридическое значение, как категория особого производства в гражданском // Молодой ученый. – 2019. – № 20 (258). – С. 350-351.
5. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ с изм. и доп. от 01.04.2020 // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3803.
6. Бураева А.Е., Москвина К.А. Несчастный случай на производстве: понятие и виды // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 25-2. – С. 115-120.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ с изм. и доп. от 16.12.2019 // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.
8. Решение Саровского городского суда Нижегородской области от 22.05.2009 по делу № 1-45/2009 // СПС «Консультант Плюс».
9. Крылов Н.Ф. Несчастные случаи на производстве // Молодой ученый. – 2018. – № 33 (219). – С. 103-105.
10. Гринь Е.А., Хрипков И.И. Участие прокурора в защите прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 9 (177). – С. 130-133.
11. Шмырина А.Р. Особенности российского законодательства в расследовании несчастных случаев на производстве // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://human.snauka.ru/2015/02/9839 (дата обращения: 11.05.2020)
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ с изм. и доп. от 28.04.2020 // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

УДК 347.93

ПРИЗНАНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА

Позднякова Елена Юрьевна,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: elena999.com@gmail.com

Аннотация. *В данной статье рассматривается возможность отнесения судебного решения к юридическим фактам. Автор изучил пробелы в отношении решения суда, существующие в теории и практике гражданского и гражданско-процессуального права. Было изучено российское законодательство на предмет содержания норм права, касающихся закрепления решения суда в качестве основания установления, изменения и прекращения правоотношения.*

Abstract. *This article considers the possibility of attributing a court decision to legal facts. The author has studied the gaps in the theory and practice of civil and civil procedure law in relation to the court decision. The Russian legislation was studied for the content of legal norms related to fixing a court decision as the basis for establishing, changing and terminating a legal relationship.*

Ключевые слова: *решение суда, судебное решение, юридический факт, гражданские правоотношения, установление.*

Key words: *court decision, court decision, legal fact, civil relations.*

Одним из главных и эффективных способов защиты прав и свобод граждан и юридических образований является судебная защита этих прав. Поэтому возобновились дискуссии о возможности признания решения суда в качестве юридического факта.

В ст. 8 Гражданского кодекса РФ закреплены основания возникновения гражданских прав и обязанностей, одним из них которых является судебное решение, порождающее, изменяющее и прекращающее гражданские права, и обязанности. Однако в ГПК РФ отсутствуют статьи про субъекты, на которые будет распространяться правообразующее судебное решение, про порядок, в соответствии с которым будут возникать гражданские права и обязанности, образуемые данным судебным решением. Также не дано определения судебного решения в цивилистическом значении ни доктриной гражданского права, ни законодателем. В гражданской и гражданско-процессуальной науке недостаточно полно раскрыт механизм действия судебного решения, отсутствуют указания о его работе во взаимодействии с иными юридическими обстоятельствами и фактами. Основным аспектом судебного решения, которому уделяется большое внимание является в основном его процессуальное значение как акта правосудия, но практически отсутствуют ответы на многие практически и теоретически важные вопросы.

Важно подчеркнуть, что не только в подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ содержаться нормы права, указывающие на правообразующее значение решения суда – есть и

схожие трактовки в других законах. Так, в абз. 7 ст. 16 Трудового кодекса РФ решение суда о заключении трудового договора признается основанием возникновения трудовых отношений. В ст. 59 Земельного кодекса РФ среди иных способов защиты прав на земельный участок выделяется признание права на земельный участок, - судебное решение, установившее право на землю, является юридическим основанием, при наличии которого органы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним обязаны осуществить государственную регистрацию права на землю или сделки с землей [1, с. 1174-1191]. Также в ст. 10 Жилищного кодекса РФ судебное решение определяется как основание возникновения жилищных прав и обязанностей.

Также важно указать, что согласно ч. 2 ст. 120 Конституции РФ судьи, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом. Таким образом, судебное решение является подзаконным правовым актом.

В большинстве учебной литературы можно найти теорию, в которой указывается, что одним из видов юридических фактов является правомерные действия. Ученые обычно дают такое определение юридическому акту: действие, совершающееся с целью вызвать конкретные юридические последствия. К ним также относят и решения суда. Значит, большинство автор учебной литературы признают судебное решение одним из видов юридического факта.

В научной литературе отмечается теоретическое и практическое значение решения проблемы возможности признания судебного решения юридическим фактом. У цивилистов разрешение вопроса о соотношении юридического факта и судебного решения имеет отношение к определению причин формирования гражданских прав и обязанностей. Большинство ученых, исходя из деления фактов на события и акты, видят в решении суда правовой акт, который является своего рода видом правомерного действия, как и юридический поступок.

В гражданском процессуальном праве решение суда считают одним из материальных юридических фактов, а также выделяют в нем признаки, которыми обладают иные юридические факты. Главным признаком является признание возможности принятия судебного решения, влияющего на существующие материально-процессуальные правоотношения, который гарантирует право на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений на основании судебных решений.

Ученые гражданского и гражданско-процессуального права имеют различные взгляды о признании судебного решения как юридического факта. Но в итоге все эти мнения делятся на те, которые выступают за признание юридическим фактом судебного решения, и против признания этого. Изучим обе точки зрения.

Сторонниками отрицания за судебным решением юридического факта являются такие ученые, как М. Г. Авдюкова, Д. М. Чечот, А. А. Добровольский, С. А. Иванова и др. Ознакомимся с их точками зрения по данному вопросу.

М.Г. Авдюков считал, что судебное решение не может заключать в себе ни нормативного характера права, ни правообразующего характера юридических фактов и подчеркивал, что юридическими фактами могут быть факты, произошедшие до и за пределами процесса, а не судебные решения. По его

мнению, решение суда никогда не может быть материально-правовым юридическим фактом, преобразующим право – оно всегда является актом правосудия, защищающим право.

Д.М. Чечот полагал, что решение суда, будучи актом правосудия, в любом случае нельзя рассматривать как юридический факт, порождающий правовые последствия.

Сторонники признания судебного решения в качестве юридического факта, к которым относятся Рожкова М.А., Загайнова С.К., Абова Т. Е., Клейн Н. И. и др., считают, что раз законодатель, на основании ст. 8 ГК РФ добавил судебное решение в перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, то этим действием он узаконил включение решения суда в список юридических фактов.

Ученый-цивилист М.А. Гурвич, изучив, проанализировав и аргументировав теорию о существовании преобразовательных исков, в итоге решил, что судебное решение имеет преобразовательную силу и признал за ним значение юридического факта. Он считал, что «преобразовательное (конститутивное) решение предусматривается нормой материального права и приобретает значение юридического факта материального права, с которым связываются материально-правовые последствия» [2, с. 39].

Н.В. Леонова считает, что право у заинтересованного лица появляется в момент вступления решения суда в законную силу. Но так как момент возникновения права специально не обозначен в решении, то признанное судом право в определенных случаях (например, по общим правилам для недвижимого имущества) возникнет с момента его государственной регистрации. Ученая пришла к выводу о том, что если момент возникновения права определен судом, то тогда право возникнет на основании судебного решения [3, с. 55-57]. На основании этого вывода, она сделала заключение о том, что судебное решение можно рассматривать как юридический факт. Например, если это касается государственной регистрация права на недвижимость, то регистратор такого права не может отказать в регистрации права, установленным вступившим в законную силу решением суда.

Позицию судебных органов о признании юридическим фактом судебного решения можно найти в складывающейся судебной практике. Так, в одном из постановлений Федерального арбитражного суда Московского округа говорится, что «значение подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ…состоит в признании и юридическом закреплении в материально-правовом законе судебного решения в качестве юридического факта, устанавливающего гражданские права и обязанности...» [4].

Ученый О. А. Красавчиков, изучив мнения сторонников обеих позиций, обнаружил недочеты в точках зрения тех процессуалистов, которые не признают решение суда в качестве юридического факта [5, с. 92]. Так, он не согласен с мнением этих ученых-процессуалистов в том, что судебное решение не может добавить ничего нового к имеющемуся до судебного разбирательства. Он считал, что новый момент – это реальная возможность реализации принудительного осуществления субъективного права в действительность.

Ученый в своих трудах писал о том, что судебное решение в основном выполняет роль правоустанавливающего факта – является последним элементом

юридического состава, но правовые последствия при этом могут возникнуть только при оконченном составе. Основываясь на этом утверждении, он сделал вывод, что если в решении суда, например, определен момент возникновения права собственности, то это решение будет юридическим фактом, из-за которого возникнут права и обязанности у определенного судом собственника этого имущества.

Но О.А. Красавчиков также не согласен и с мнениями сторонников-процессуалистов о том, что судья сам своим решением может влиять на гражданские правоотношения. Он считает, что они переоценили роль суда в вынесении решения, так как не учитывают нормативную и фактическую основу решения суда. Ученый утверждает, что ни один суд не может вынести решение без учета норм права и юридических фактов в конкретном деле.

Таким образом, можно заключить, что существуют сторонники и противники признания судебного решения в качестве юридического факта, причем у каждого ученого есть свое обоснование почему он пришел к определенным заключениям. Проанализировав мнения обеих сторон по данному вопросу, позиции судебных органов, а также учитывая признание законодателем в подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ за судебным решением возможности порождать, изменять и прекращать гражданские права и обязанности, мы пришли к выводу о том, что в материальном и процессуальном аспекте решение суда является юридическим фактом.

На основании вышеизложенного, мы можем предложить законодателю внести изменение в ст. 20 Конституции РФ – добавить часть третью, в которой было бы закреплено, что «Решение суда, основываясь на нормах закона, воздействует на общественные отношения. Решение суда обязательно должно быть исполнено в течении определенного срока, указанного в конкретном к данному правоотношению законе».

Список использованной литературы:

1. Гринь Е.А. Исторический процесс возникновения и развития норм о принудительном прекращении прав на земельный участок по российскому законодательству // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. –2014. – № 95. – С. 1174-1191

2. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. – М.: 1976. – С. 39.

3. Леонова Н.В. Судебные акты как основания регистрационных действий // Российская юстиция. – 2010. – № 2. – С. 55-57.

4. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 6 июня 2005 г. № КГ-А40-4597-05 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/50772221

5. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: избранные труды: Т. 2. – М.: Статут, 2005. – С. 92.

УДК 349.22

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рубан Владимир Николаевич,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail:santa-23@mail.ru

Аннотация. *Достаточно актуальным является вопрос о способах защиты трудовых прав иностранными гражданами на территории РФ. Актуальность работе придает увеличение количества мигрантов, пребывающих на территорию РФ с целью осуществления трудовой деятельности, а также их правовой нигилизм и злоупотребление со стороны работодателя. В таких условиях защита трудовых прав мигрантов кажется первостепенной задачей в соответствующей сфере как со стороны государственных органов, так и со стороны самих работников.*

Abstract. *The issue of how to protect labor rights by foreign citizens on the territory of the Russian Federation is quite relevant. The relevance of the work is given by the increase in the number of migrants staying on the territory of the Russian Federation for the purpose of labor activity, as well as their legal nihilism and abuse by the employer. In such conditions, the protection of the labor rights of migrants seems to be a paramount task in the relevant field both from the side of state bodies and from the side of the workers themselves.*

Ключевые слова: *иностранный гражданин, способы защиты, трудовое право, защита, право, законный интерес.*

Key words: *Foreign citizen, methods of protection, labor law, protection, law, legal interest.*

В условиях интернационализации предпринимательской деятельности и интенсификации международной коммуникации в части трудовой деятельности, все более актуальной представляется защита прав трудовых мигрантов, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации. Международная кооперация и миграция являются следствием не только положительного коэффициента в демографии страны, экономического роста, увеличении объемов производства в различных отраслях экономики, создания многонационального государства и развития «культурных мостов» между нациями, народами, государствами, но и увеличения количества трудовых споров, связанных с осуществлением трудовой деятельности иностранными гражданами на территории Российской Федерации. Именно поэтому в юридической литературе все более часто рассматривается вопрос о способах защиты трудовых прав мигрантов.

Норма ст. 62 Конституции РФ предоставляет иностранным гражданам и лицам без гражданства равные с гражданами России права и обязанности, за исключением предусмотренных федеральным законодательством и международными договорами ограничений [1]. Ст. 11 Трудового кодекса РФ презюмирует, что нормы трудового законодательства, установленные на территории РФ, распространяются, в том числе и на трудовые отношения с иностранными гражданами, лицами без гражданства [2]. Таким образом, российское законодательство предоставляет равные права, гарантии, способы защиты прав и законных интересов в сфере трудовых правоотношений, как гражданам России, так и иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Способы защиты трудовых прав и свобод, предусмотрены главой 56 Трудового кодекса РФ, в соответствии с которой, трудовое законодательство предусматривает следующие основные способы защиты нарушенных прав:

1. Самозащита работниками трудовых прав;
2. Защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами;
3. Государственный контроль, надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
4. Судебная защита.

Однако необходимо понимать, что в соответствии с нормой ст. 352 Трудового кодекса РФ каждый работник вправе осуществлять защиту своих прав и свобод в сфере труда любым, не запрещенным законодательством способом. То есть, несмотря, на наличие нормативно-закрепленного перечня способов защиты нарушенных прав и свобод работника, законодательство все же оставляет перечень таких способов открытым, дает право лицу воспользоваться иными, не поименованными в трудовом и ином законодательстве способами.

Самозащита работниками трудовых прав достаточно распространенный способ защиты нарушенных прав и свобод иностранными работниками. Так, соответствующий механизм защиты предусмотрен нормами ст. 60, 142, 220 ТК РФ. Так, в случае, когда работодатель требует от работника исполнения обязательств, работ, непредусмотренных трудовым договором, работник в одностороннем порядке посредством уведомления вправе отказаться от исполнения соответствующего поручения без угрозы наступления дисциплинарной или иного вида ответственности. Право на приостановку работы также предусмотрено законодательством со стороны работника в одностороннем порядке в случае, когда выплата заработной платы задерживается на срок больше пятнадцати дней, однако опять же для соблюдения предусмотренного законодательством механизма работнику необходимо уведомить работодателя в надлежащей форме. Однако в данной ситуации необходимо убедиться в том, что работодатель не относится к органам и организациям, в которых приостанавливать такую работу запрещено в соответствии с законом – ст. 142 ТК РФ. Трудовое законодательство также предусматривает право приостановления осуществления трудовых обязанностей работником, в том случае, если работа может угрожать жизни и здоровью работника. Такая угроза может быть связана, например, с нарушением со

стороны работодателей условий труда, требований охраны труда, либо же поручаемая работа связана с исполнением трудовых обязанностей на вредных или опасных производствах.

Также иностранному гражданину не вправе отказать в защите нарушенных прав и свобод со стороны профсоюзов, которые также в рамках правового регламента имеют возможность оказывать влияние на деятельность предприятий, организаций, работодателей. К таким полномочиям профсоюза в соответствии со ст. 370 ТК РФ относятся, в том числе, осуществление контроля за деятельностью работодателя в сфере соблюдения трудового законодательства, направление представления об устранении выявленных нарушений и требований по приостановке деятельности.

К такому способу как государственный контроль и надзор в сфере осуществления трудовой деятельности, относится деятельность профильных и иных государственных органов. Основное место в системе таких органов занимает федеральная инспекция труда, которая представляет собой единую централизованную систему во главе с федеральным органом исполнительной власти, а также его территориальные органы. Также к данному виду контроля относится и ведомственный контроль, который осуществляется в рамках подведомственных организаций на предмет соблюдения норм трудового права. Что касается профильных органов, то к таким можно отнести Федеральное медико-биологическое агентство, Роспотребнадзор, Федеральная службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. Также необходимо понимать, что и прокуратура РФ также является главным надзорным органов, который в том числе осуществляет и надзор за соблюдением трудового, миграционного законодательства, причем как стороны работодателя, так и со стороны работников [3, с. 132]. Иностранный работник вправе обратиться в вышеуказанные органы с обращением, заявлением, жалобой на нарушение его прав, свобод и законных интересов. После рассмотрения соответствующих обращений надзорному органу следует принять меры реагирования в отношении виновного лица. К мерам ответственности, применяемым в отношении таких лиц, могут относится такие виды ответственности, как административные [4], так и уголовная [5], в зависимости от тяжести совершенного правонарушения, преступления.

В случае, если вышеперечисленные способы защиты для иностранного гражданина не оказались действенными или не смогли восстановить нарушенных прав и свобод, то работник вправе обратиться в суд за защитой нарушенного права.

Поскольку перечень способов защиты в трудовом законодательстве является открытым и содержит лишь четыре основных способа, указанных выше, целесообразно было бы исследовать иные способы защиты, поименованные в других отраслях российского законодательства. Так, Гражданский кодекс РФ в норме ст. 12 содержит также открытый перечень способов защиты гражданских прав, однако необходимо отметить, что, исходя из поименованных там механизмов защиты, можно отметить, что некоторые способы могут быть применены и в сфере трудового законодательства.

Вышеуказанная норма содержит, в том числе такие способы защиты, как компенсация морального вреда, прекращение или изменение правоотношений, возмещение убытков, а также признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности. Помимо соответствующих способов, поименованных в ст. 12 ГК РФ, гражданское законодательство также содержит иные, достаточно интересные и применимые в сфере трудового права способы защиты [6]. К таким способам можно отнести, например, опровержение сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию работника, удаление соответствующих сведений, пресечение или запрещение дальнейшего распространения таких сведений (ст. 152 ГК РФ). Соответствующая ситуация применима, например, к ситуации, когда иностранного работника уволили по незаконным основаниям, предали публичный характер такого незаконного увольнения, а также опорочили его честь и достоинство. Убытки в таком случае могут быть взысканы с бывшего работодателя или виновного лица, в том числе и за невозможность устроиться на новую работу по причинам распространения несоответствующих действительности сведений.

Таким образом, перечень способов защиты нарушенных прав иностранных граждан, предусмотренный законодательством, достаточно обширен и включает, как способы досудебного урегулирования, так и судебного. Несмотря на это, принимая во внимание особенности правового положения иностранного гражданина, как заведомо экономически слабого субъекта, следует обратить внимание, что наиболее эффективным способом защиты прав в сфере трудового законодательства является скорее недопущение нарушения соответствующих прав и законных интересов работника, нежели их защита вследствие нарушения. Поэтому при трудоустройстве необходимо принимать во внимание деловую репутацию компании, длительность осуществления деятельности на рынке труда, проверять деятельность компании на предмет уже имеющихся прецедентов нарушения трудовых прав иностранных граждан.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21 июля 2014) // Российская Газета. – 1993. – № 237.

2. Трудовой кодекс РФ: Федер. закон № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г. в ред. от 24.04.2020 127-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

3. Гринь Е.А., Хрипков И.И. Участие прокурора в защите прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 9 (177). – С. 130-133.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. в ред. от 24.04.2020 № 133-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

5. Уголовный кодекс РФ: Федер. закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. в ред. от 07.04.2020 № 112-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2955.

6. Гражданский кодекс РФ Ч.1: Федер. закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. в ред. от 16.12.2019 № 430-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3302.

УДК 343.822

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ

Рукавишникова Елена Викторовна,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: aminat141098@gmail.com

Аннотация. *В данной работе устанавливаются причины нарушения прав и свобод осужденных сотрудниками исправительных учреждений путем превышения должностных полномочий. Выделяются и анализируются способы совершения данного преступления, их особенности, уровень общественной опасности и соразмерность предусмотренной законом санкции. Также выявляются проблемы предотвращения таких преступлений и приводятся предложения по разрешению таких проблем.*

Abstract. *In this work, the causes of the violation of the rights and freedoms of prisoners convicted by correctional institutions by exceeding official authority are established. The methods of committing this crime, their features, level of public danger and proportionality of the sanction provided for by law are identified and analyzed. The problems of preventing such crimes are also identified and suggestions are made for resolving such problems.*

Ключевые слова: *правовой статус, лица, отбывающие наказание, места лишения свободы, Федеральная служба исполнения наказаний.*

Key words: *legal status, persons serving sentences, places of deprivation of liberty, Federal Penitentiary Service.*

Конституцией Российской Федерации каждый гражданин России наделен равным объемом прав и обязанностей. Пребывание лиц, совершивших преступление, в местах лишения свободы не лишает их статуса гражданина, а равно – прав, гарантируемых Конституцией РФ, их признание и защиту.

Однако все чаще в средствах массовой информации находят отражение случаи нарушения прав лиц, приговорённых к наказанию в виде лишения свободы. И субъектами данных правонарушений выступают те, кто призван, по долгу своей службы, взаимодействовать с заключенными с целью исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений [1,2].

Так, благодаря СМИ стали широко известны такие громкие случаи нарушения правового статуса осужденных, как избиение заключенного в ИК-1 г. Ярославля, а также нанесение телесных повреждений и сексуальное насилие в отношении заключённых в ИК-9 в г. Соликамск.

В правовом государстве неприемлемо столь грубое нарушение личностных прав и свобод, гарантируемых и охраняемых государством. А совершение

подобных правонарушений лицами, на которых государством возложена обязанность контролировать процесс отбывания наказания с последующей реабилитацией индивида в обществе не только негативно влияет на потерпевших от таких деяний, но и формирует отрицательный образ органов государственной власти в глазах как осужденных, так и простых граждан.

Проводимое исследование имеет своей целью анализ причин описываемого явления, а также выработку предложений превентивного характера, что является необходимым ввиду роста числа таких преступлений, чем обуславливается актуальность данной научной работы. Так, согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которые были озвучены на состоявшейся 23 апреля 2019 г. коллегии «О состоянии законности и практике прокурорского надзора в сфере исполнения законодательства, направленного на пресечение фактов применения незаконных методов воздействия в отношении лиц, содержащихся под стражей, и осужденных к лишению свободы», за период с 2016 по 2018 года было возбуждено 112 уголовных дел в отношений сотрудников пенитенциарной системы по ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации — превышение должностных полномочий [3; 4]. Из них в 2016 году было возбуждено 25 уголовных дел, в 2017 году – 23, а в 2018 году – 64, что свидетельствует о значительном росте преступных деяний в рассматриваемой сфере [5].

Следует отметить, что превышение должностных полномочий сотрудниками пенитенциарной системы не всегда имеет выражение в виде насилия над отбывающими наказание в виде лишения свободы. На наш взгляд, можно говорить о существовании двух способов совершения такого преступления, как превышение должностных полномочий сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции в отношении осужденных — нарушение режима отбывания наказания путем предоставления послаблений, не предусмотренных законом, или путем унижения личности и достоинства, лишения каких-либо благ, физического или психического насилия.

Говоря о превышении должностных полномочий путем предоставления осужденным послаблений режима, не связанных с достижениями и не предусмотренных ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в качестве поощрения, выражающихся в передаче осужденным запрещенных продуктов питания, мобильных телефонов, бытовых приборов и иных предметов, указанных в «Перечне вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать», утвержденному приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. N 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», следует отметить, что чаще всего мотивом совершения данного преступления является корысть [6].

Корыстный мотив действий сотрудников пенитенциарной системы может реализовываться в различных формах. Например, путем организации на территории исправительного учреждения производственных объектов (автомоек, автосервисов, цехов по производству сувенирной продукции) и незаконного привлечения осужденных к работе на данных объектах с обещанием льгот и

послаблений. Иллюстрацией приводимого примера может послужить уголовное дело, возбужденное в отношении бывшего руководителя исправительной колонии № 3 УФСИН России по Амурской области и его заместителя, организовавших в период с 2011 по 2015 год пасеки и птичники, на которых осуществляли незаконную трудовую деятельность лица, отбывавшие наказание в данной колонии, за что им были созданы привилегированные условия, досрочно снимались взыскания, предоставлялись дополнительные свидания.

Также нередки случаи, когда корыстный мотив выражается в использовании сотрудниками администрации исправительного учреждения своего должностного положения для транспортировки на территорию мест отбывания наказания предметов, запрещенных в соответствии с вышеуказанным приказом Министерства юстиции Российской Федерации с целью дальнейшей реализации осужденным.

Так, Магаданским городским судом 29.11.2017 г. было рассмотрено уголовное дело по обвинению Хмеленюк А.В., занимавшего должность заместителя дежурного помощника начальника колонии дежурной части отдела безопасности ФКУ ИК-4 УФСИН России по Магаданской области, в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. В период с 3 по 26 августа 2016 года, у Хмеленок А.В., нуждающегося в денежных средствах и имеющего возможность в силу занимаемой должности беспрепятственного проноса на территорию колонии запрещенных предметов, возник преступный умысел, направленный на незаконное обогащение путем реализации осужденным средств мобильной связи и коммуникации и комплектующих к ним, обеспечивающих их работу. Хмеленок А.В. пронес и, в последствии, продал осужденным четыре мобильных телефона общей стоимостью 119 000 рублей [7].

Гораздо менее освящаемы средствами массовой информации случаи превышения должностных полномочий сотрудниками исправительных учреждений, выражаемые в применении к осужденным физического или психического насилия. Наиболее известным является уголовное дело о коллективном нанесении телесных повреждений осужденному сотрудниками ФСИН ИК-1 г. Ярославля. Возбужденное по п. «а» ч. 1 ст. 286 УК РФ, оно стало одним из самых громких ввиду большого количества обвиняемых – обвинение было выдвинуто в отношении 14 бывших сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний [8].

На наш взгляд, основной причиной совершения данных преступлений является психическая деформация лиц, контролирующих процесс отбывания наказания в исправительных учреждениях, наделенных в связи со своими служебными правами и обязанностями определенной властью над осужденными, что формирует так называемый «психотип Агрессора». Для Агрессора характерно стремление властвовать над другими, доминировать над ними. Как отмечает Стивен Карпман, «...они также не берут на себя ответственность за то, что причиняют боль другим, ибо считают, что те люди заслужили подобного отношения» [9].

Несомненно, причинение лицам, отбывающим наказание, вреда, будь он психическим или физическим, наносит больший вред охраняемым законом

общественным отношениям. Если превышение должностных полномочий путем предоставления незаконных послаблений режима отбывания наказания негативно сказывается на такой цели уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, как исправление осужденных. То насилие в отношении лиц, отбывающих наказание, нарушает целый спектр охраняемых законом прав и свобод человека.

На наш взгляд, квалификация превышения должностных полномочий путем предоставления осужденным незаконным послаблений режима отбывания наказания по ч. 1 ст. 286 УК РФ, наиболее распространённая в судебной практике для таковых деяний, является обоснованной, а санкция данной части указанной статьи соразмерна общественному вреду, наносимому эти преступлением.

Превышение должностных полномочий, сопряженное с насилием, квалифицируется по п «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, как в вышеуказанном примере. Однако, на наш взгляд, наказание, предусматриваемое для данного деяния, является слишком лояльным. Ужесточение санкции за данное преступление, по мнению автора, послужило бы эффективной превентивной мерой.

Мы считаем, что целесообразно было бы предложить изложить ч. 3 ст. 286 УК РФ в следующей редакции:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) с применением оружия или специальных средств;

в) с причинением тяжких последствий, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

Список использованных источников:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019).

2. Грошев А.В. Курс лекций по дисциплине «Уголовно-исполнительное право». КубГАУ, 2014.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).

4. Заседание коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О состоянии законности и практике прокурорского надзора в сфере исполнения законодательства, направленного на пресечение фактов применения незаконных методов воздействия в отношении лиц, содержащихся под стражей, и осужденных к лишению свободы». 23 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1599844

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/04/23/799958-genprokuratura-fsin

6. Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. Приложение №1 к Приказу Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. N 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений».

7. Магаданский городской суд Магаданской области. Уголовное дело № 1-403/2017 (62756).

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2020/02/21/reg-cfo/v-iaroslavle-nachalsia-sud-po-delu-o-pytkah-v-kolonii.html

9. Stephen B. Karpman. Fairy tales and script drama analysis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://karpmandramatriangle.com/pdf/DramaTriangle.pdf

УДК 34

САМОЗАЩИТА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

Сухацкий Алексей Андреевич,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: alkser3396@gmail.com

Аннотация. *Актуальность темы исследования обусловлена большим количеством трудовых мигрантов, которых с каждым годом становится все больше, при этом на практике их работодатели допускают огромное количество нарушений их прав, с целью дополнительного заработка и обогащения. Проблематика состоит в том, что многие иностранные работники не знают основу свои трудовых прав, тем более о способах их защиты. Цель исследования является особенности применения самозащиты права иностранными работниками. При исследовании данного вопроса использовались теоретический метод, а именно анализ и построение гипотез, и количественный метод, в частности статистический. Результат исследования призван раскрыть проблему самозащиты прав иностранными работниками и показать способы решения данной проблемы. Поскольку трудовые мигранты имеют сложности в адаптации в плане языка, право и т.д. необходимо им разъяснить их основные трудовые права и как ими пользоваться, что делать им в случае самозащиты прав и куда обратиться за квалифицированной помощью.*

Abstract. *The relevance of the research topic is due to the large number of migrant workers, who are becoming more and more every year, while in practice their employers allow a huge number of violations of their rights, with the aim of additional earnings and enrichment. The problem is that many foreign workers do not know the basis of their labor rights, especially about the ways to protect them. The purpose of the research is to study the features of self-defense of rights by foreign employees. In the study of this issue, we used a theoretical method, namely, the analysis and construction of hypotheses, and a quantitative method, in particular statistical. The result of the study is intended to reveal the problem of self-protection of the rights of foreign workers and show ways to solve this problem. Since labour migrants have difficulties in adapting in terms of language, law, etc. it is necessary to explain to them their basic labour rights and how to use them, what to do in case of self-protection of their rights and where to seek qualified assistance.*

Ключевые слова: *иностранные работники, трудовые споры, права работников, права работодателей, досудебное урегулирование, защита прав, самозащита прав.*

Key words: *foreign employees, labor disputes, employees 'rights, employers' rights, pre-trial settlement, protection of rights, self-defense of rights.*

В настоящее время на территории Российской Федерации проживает и работает огромное количество иностранных работников, согласно данным статистики пограничной службы ФСБ по показателю «Въезд иностранных граждан в РФ. Всего за январь – июнь 2019 г.» в Россию прибыли более 15 миллионов иностранцев с учетом всех целей поездки (деловая, работа, туризм, учеба, транзитный проезд, переезд на ПМЖ, частная, обслуживающий персонал транспортных средств [1]. Следовательно, чем больше иностранных работников въезжают на территорию РФ, тем больше случаев нарушения их прав. Поэтому необходим специальный механизм урегулирование споров с учетом иностранного элемента и его специфики [2].

Как правило, большинство иностранных работников из ближних стран СНГ (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Украина, Казахстан), в основном они трудоустраиваются на рабочие профессии, например, строитель, маляр, каменщик и т.д. Таким образом, большинство из них не имеют полного представления о своих трудовых правах и обязанностей и о способах их защиты.

Тем работникам, кому повезло устроится легально по трудовому договору имеют преимущество в случае защиты своих прав в суде, т.к. не придется доказывать факт трудовых отношений. Однако не исключено, что они даже не знают о большинстве своих прав и как можно их реализовать. Более того, некоторым иностранным работникам, которые плохо владеют языком, не знают основ законодательства, трудно просто даже обратиться в суд.

Кроме судебной защиты Трудовой кодекс РФ относит:

– самозащиту работниками своих трудовых прав;

– защиту прав профессиональными профсоюзами;

– государственный надзор за соблюдением трудового законодательства.

С учетом специфики иностранных работников рассмотрим первый способ – самозащиту трудовых прав работников

Самозащита прав субъекта субъектом права – это самостоятельные активные действия работников по охране своих трудовых прав, жизни и здоровья без обращения или наряду с обращением в органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров либо в органы государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства [3].

Данная самозащита прав регулируется Трудовым кодексом РФ (далее ТК РФ) а именно:

– ст. 142 ТК РФ в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней работник имеет право, известив работодателя в письменной форме, приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы;

– ст. 60 ТК РФ Запрещается требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами;

– ст. 379 ТК РФ В целях самозащиты трудовых прав работник имеет право отказаться от выполнения работы также в других случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или иными федеральными законами и другими статьями (60.2, 96, 113, 124).

Особенность самозащиты трудовых прав в том, что работник защищает свои права индивидуально, свободно, без вмешательства органов надзора и

контролирующих организаций. При этом, стоит отличать данный способ от забастовки, в первом случае, права защищаются индивидуально и в конкретной ситуации работника в определенный момент, а второй способ направлен на защиту прав сразу нескольких или всех работников, которые недовольные общей ситуацией или действиями руководства, затрагивающие их права.

Данная процедура имеет свои преимущества:

1. Нет никаких негативных последствий для работника в случае применения данного способа защиты.

2. Применение этого способа зависит только воли и желания работника, при наступлении определенных обстоятельств.

3. Возможность использовать данный способ защиты параллельно с другими способами.

С учетом специфики иностранных работников и защиты их трудовых прав, данный способ имеет и свои недостатки:

– большое количество иностранных работников не оформлены по трудовому договору, либо вообще никак не оформлены и их заработок зависит от проделанной работы, поэтому они не могут применить данный способ;

– результат применения самозащиты зависит от решения работодателя и его добросовестности;

– в крайних случаях, когда у иностранного работника отбирают документы и заставляют работать за еду и у него фактически отсутствует возможность применения всех способов.

– недостаточная осведомленность о своих правах и о том, как их реализовать, страх потерять единственный источник заработка.

С целью более эффективного применения данного способа защиты своих прав иностранными работниками необходимо учитывать всю специфику их трудовых отношений, а также учитывать их имущественное положение.

Более того, данный способ защиты необходимо широко применять, т.к. он может быть первоочередным и быстро исправить положение иностранного работника и защитить его права. Если сравнивать с судебной защитой, то разница во времени имеет большую роль, поскольку большое количество иностранных работников не имеет возможность находиться на стадии судебного разбирательства без работы или оплачивать квалифицированную юридическую помощь, при этом если работник работает нелегально, то он не будет рисковать уехать обратно, тем самым он полностью зависит от действий фактического работодателя.

Самозащита своих прав может быть единственным фактическим способом для работника. По данным профессора кафедры народонаселения экономического факультета МГУ Ирины Ивахнюк, каждый пятый трудовой мигрант в России эксплуатируется незаконно [3]. Более того, по оценкам правозащитной организации The Walk Free в 2014 году в России насчитывалось около полумиллиона рабов, которые работали на заводах, фермерских хозяйствах, а в 2016 году эта цифра выросла уже вдвое [4], если брать 2020 год, то это очень огромное количество, при этом это проблема в том, числе и иностранных работников.

Таким образом, с целью повышения эффективности защиты прав иностранных работников, в том числе, способом самозащиты, необходимо предпринять следующие меры:

1. Повысить информирования иностранных работников о своих основных трудовых правах, в том числе и на самозащиту. Данную меру можно реализовать путем информирования сотрудниками миграционной службы при оформлении таких работников. Также можно выдавать им брошу, памятки с указанием контактной информации. При этом важно, чтобы она была написано на родном языке работника и на русском.

2. Создать специальной горячей линии и службы, где могут проконсультировать иностранных работников по телефону и интернету, в том числе и на их родном языке, с целью предотвращения языкового барьера.

3. Ввести ответственность для работодателя в случае необоснованного уклонения или намеренного игнорирования самозащиты прав работника. При этом необходимо понимать, что, по сути самозащита прав работников, выражается только в форме отказа от работы, в случаях, предусмотренных ТК РФ. Поскольку самозащита не требует документального оформления, доказательствами по делу могут служить показания свидетелей, акты надзорных органов, касающиеся деятельности работодателя и работника. По данной категории дел, в случае, если самозащита оказалась не была необходимой и работник не злоупотреблял своим правом на нее, запретить всячески его наказывать или вычитать все возможные расходы с него.

Список использованной литературы:

1. Въезд иностранных граждан в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fedstat.ru/indicator/38479 (дата обращения: 15.05.2020)

2. Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности. В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев, 2019. – С. 351-352

3. Филипова И.А. Защита трудовых прав в Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6. – С. 310-316.

4. Новые способы борьбы с современным рабством [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oprf.ru/press/news/2014/newsitem/26697 (дата обращения: 15.05.2020)

5. Крылова М. Свобода, равенство, братство // РБК. – 2014. – № 3. – С. 22-27.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Международный научный журнал

Выпуск № 6 / 2020

Подписано в печать 05.06.2020

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

